

МОЯ НАДЕЖДА

12+

православный женский журнал

Вопрос номера:

Каемся, да не в том?

Как научиться

не обращать

внимания

на псевдогрехи

**«По плодам
их узнаете их»**

Ревную значит

люблю?

*Флористика
во славу Божию*

Матушка Елена Ромашова и ее цветы

Дорогие читательницы!

Каждый раз, приветствуя вас, хочу лишь пожелать приятного прочтения, и далее — без комментариев. Но, соблюдая журнальную традицию, работу над каждым выпуском заканчиваю словом редактора. Потом, в процессе, даже радуюсь, что могу к вам обратиться. Пояснить тему номера, «продвинуть» зававшую в душу статью, поделиться новостями редакции, поздравить с праздниками, да просто обратить внимание на ту, чье лицо на обложке!

А на обложке — жена священника, верная соратница на приходе и по совместительству цветочная фея. Матушка Елена приоткрыла для нас дверь в мастерскую церковного флориста. Вообще, про «остатки Рая на земле» — так называют цветы — у нее свои сведения. Имеют свойство подмерзать, быстро увядают. А еще — колются даже сквозь перчатки, портят маникюр, осыпаются и заканчиваются в самый неподходящий момент. Но не о розах и гвоздиках с забывками пишет наш автор — о человеке, которому Господь судил делать то, что хорошо получается и что вызывает восторг и ощущение полноты жизни. У многих ли из нас есть это все?

Кто-то, может, и профессионал своего дела, но год за годом душа его не на месте. Как у Ангелины, героини другого рассказа. В прошлом следователь по экономическим преступлениям, она долго бежала от храма, но однажды все-таки пришла в него. И даже забралась на самый верх. Уже не по карьерной лестнице, а по ступенькам — на колокольню, поближе к облакам и птицам, чтобы звоны совершать и благовествовать людям о Христе.

К слову о благовесте. Однажды на пасхальной неделе мы с коллегами вышли из редакции пройтись по территории Староярмарочного собора. Остановились у звонницы, и кто-то вспомнил, что по традиции в эти дни каждый желающий может позвонить в колокола. Мы это просто так сказали. А Маша, наша самая молоденькая сотрудница, певунья на клиросе, хохотушка и обладательница русой косы, подбежала к кампанам — и давай трезвонить на всю округу! Дочь священника, выросшая при храме, она и звонарное дело немного освоила. С обеденного перерыва в офис мы вернулись слегка оглохшие, зато с новым знанием: почему у звонов разные названия и когда время звучать каждому из них. Теперь-то я отличу мерный, солидный благовест, созывающий верующих на богослужение, от радостного праздничного трезвона, который в Машином исполнении звучал для каждой из нас на Светлую седмицу.

Желаю и вам, чтобы этим апрелем, даже в разгар рабочих будней и в условиях хронической многозадачности, всегда оставались возможность и право остановиться, услышать чье-то искреннее ликование о воскресшем Христе и порадоваться наступившим пасхальным дням.

Екатерина Ротанова

Журнал издается по благословию
Высокопреосвященнейшего Георгия,
митрополита Нижегородского
и Арзамасского

12+ Православный
женский журнал

МОЯ НАДЕЖДА

№1(64) 2023

Учредитель АНО «ПЦ «Логос»

Генеральный директор
Александр Сергеевич Фролов

Главный редактор
Александр Сергеевич Фролов

Шеф-редактор
Екатерина Ротанова

Литературный редактор
Лилия Шабловская

**Дизайн-верстка,
предпечатная подготовка**
Елена Елькина

Корректор
Алла Малиничева

Реклама, распространение
Галина Нефедова

Адрес редакции: 603086, РФ, Нижний
Новгород, пр-д Ярмарочный, 10
Телефон (831) 246-73-95
E-mail: logosnn@bk.ru

Издатель — АНО «ПЦ «Логос»,
РФ, Нижний Новгород,
ул. Б. Покровская, 30

Отпечатано в типографии
ООО «Юнион Принт».
Адрес: 603022, Нижний Новгород,
Окский съезд, 2.
Тираж 3500 экз. Заказ № 742
Дата выхода: 29 марта 2023 г.

Журнал зарегистрирован в Федеральной
службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых
коммуникаций

Регистрационный номер и дата
принятия решения о регистрации
серия ПИ №ФС77-76102 от 3 июля 2019 г.

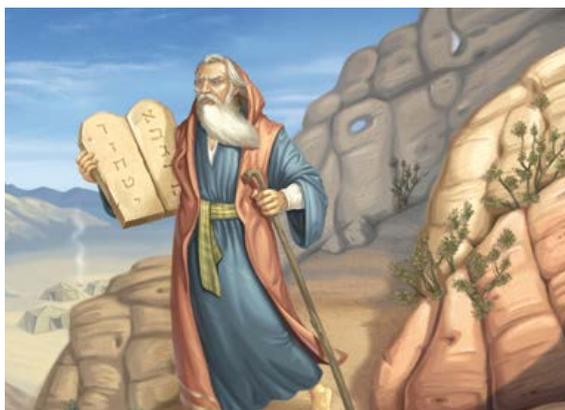
При перепечатке и использовании
материалов ссылка на «Моя надежда»
обязательна

Цена свободная

Фото первой, четвертой обложек:
Глеб Пушменков

Фото третьей обложки:
Александр Чурбанов

Издание одобрено Синодальным
информационным отделом РПЦ.
№ 109 от 1 августа 2011 г.

8

34

18

22

54

ВОПРОС НОМЕРА

Каемся, да не в том?

Как научиться не обращать
внимания на псевдогрехи 4

ПОРТРЕТ

Матушки

Флористика во славу Божию
Матушка Елена Ромашова и ее цветы. 8

ВЗГЛЯД ЦЕРКВИ

Вопрос священнику

Вера и здоровье
Против стереотипов
в отношении Церкви к медицине 14

ПРАВОСЛАВНАЯ

ГЕОГРАФИЯ

По святым местам

Лики каменного «старца»
В паломничество в Свято-Троицкий
Ипатьевский монастырь. 18

ПАСТВА ХРИСТОВА

Призвание

«Никого не оставить без помощи»
В кабинете Серафимовского
просветителя Галины Трофимовой 22

Год педагога

Он был наставником Пушкина
Вспоминая историю литературы. 26

Дети войны

Без пустословья о войне
Из девических фронтовых воспоминаний .30

Дорога к Храму

Благовест в сердце
Из купели крещения — в новую жизнь. . . 34

Исповедь

И жить, не опуская глаз
История любви и скорби 40

Отношения

«По плодам их узнаете их»
Ревную значит люблю?. 46

СВЕТ ТВОРЧЕСТВА

Книжная полка

Есть над чем подумать
Семь изданий православной
литературы на выбор эксперта. 48

Фотопроект

Время пробуждаться! Время ликовать!
Краски Пасхи — в фотолетописи
Нижегородской митрополии. 54

К празднику

Форма простого Чуда
Вдохновляемся для создания
пасхального подарка 60

Каемся, да не в том?

Как научиться
не обращать
внимания
на псевдогрехи

За что мне действительно стыдно, так это за неудачные исповеди. Сколько их было за прошедшие годы, страшно сказать — десятилетия... Но только по прошествии времени понимаешь всю нелепость своего прежнего «покаяния». Учиться отличать истинные грехи от мнимых — задача для христианина на всю жизнь, и вряд ли овладеешь этим искусством и к концу ее, однако игра стоит свеч, а душа — многократных попыток ее очистить.

Помню, например, как, ожидая рождения первого ребенка, изнесла перед священником такой грех: мол, провожу дни в суете и размышлениях, где, что и по-выгоднее приобрести в приданое новорожденному... Батюшка недоуменно воззрился на меня: да как же не заниматься этим? Господь, давший тебе плод чрева, разве не призывает именно так потрудиться? Это я еще не вкусила настоящей суеты материнства! И пока я отвлекалась на грехи собственного измышления, подлинные мои страсти, оставаясь невидимками, продолжали в душе свою коррозию.

Или (еще раньше, в пору вдохновенного неопитства): вместо исповеди я просто заливалась слезами, как все плохо и меня не понимают. Батюшке ничего не оставалось, как отечески обнять болезненное чадо и все грехи отпустить. И еще долго, не раскусив собственного лукавства, я пользовалась этим проверенным методом.

А вот совсем недавнее: вычищаешь, казалось бы, привычной метлой свои внутренние авгиевы конюшни, по частям вычищаешь,

по заповедям, по «Лестнице», за период от одной исповеди до другой, а не в силах приподняться над собой и увидеть всю себя целиком: кто ты есть вообще, к чему пришла за жизнь? Да вот и сам этот стыд за прежнюю свою духовную глупость — разве не признак неизжитой гордыни? Чего уж так стыдиться-то? Все мы грешные люди. Но хочется быть сверхчеловеком, изумительной красоты, без грехов!

Увы, мы их не видим. И, не видя, не исповедуем. Часто происходит и обратное: грехи кроются за привычно добрыми словами: честность, скромность, трудолюбие, чувство справедливости... Из них совсем недавно был соткан целый нравственный кодекс советского человека, на котором было воспитано не одно поколение. Краешком жизни и я его застала. И вот он начинает прорастать плодами, и ты понимаешь: за справедливостью стоит жестокосердие, за скромностью — гордость, трусость и человекоугодничество, за трудолюбием — алчность и самолюбование, за честностью — отчаяние и нигилизм.

Иерей Николай Бабкин (Москва):

— Кажется, что гордость — это когда ты считаешь себя лучше других. Не перепутали с эгоцентризмом или манией величия? В духовной жизни случается так, что хорошее ты называешь плохим, а плохое — хорошим. Перевожу на обычный язык самые популярные псевдодуховные мысли среди верующих:

— «Мечтать — грех»: «я запрещаю себе хотеть чего-то для себя» (притворное смирение);

— «Это мне по грехам»: «так мне и надо» (ненависть к себе), «лучшего я не заслуживаю» (жалость к себе);

— «Такова воля Божья», «Надо нести свой крест»: «я не хочу ничего делать» (лень), «я боюсь что-то изменить» (малодушие).

Заметьте, я говорю не о христианских добродетелях, а об их искаженном представлении. К хорошему всегда примешивается плохое через призму души, запятнанную грехом. Этот адский коктейль многие ошибочно пытаются оправдать добродетелями и прячут свои страхи и травмы под маской веры. Есть такой гриб — ложный белый, очень красивый, но у него есть еще второе название — сатанинский. Ложными бывают не только грибы, но и наши представления о добродетели.

Корень и крона

Святые отцы: преподобные Иоанн Лествичник, Исаак Сирий, например, — различают грехи «корневые» и поверхностные. Именно из-за неразличения «корня» и «кроны» мы часто каемся не в том, в чем надо бы, и, как следствие, не получаем от таинства Исповеди исцеления и помощи в борьбе с грехом. Не меняемся, сколько ни исповедуемся.

Греховные проявления, к примеру, гнев, раздражение, наиболее заметны, в них, как правило, мы и каемся. При этом источник, питающий их (глубинные страсти, ставшие причиной «плохого поведения»), остается, по дьявольской хитрости, замаскирован. Мы не чувствуем себя во власти уныния, предаваясь объедению и лакомству, не признаем себя скупыми и алчными, когда раздражаемся и гневаемся, и так далее.

Грех без вины, чувство вины без греха

Так как же отличить мнимую вину от реальной? В докладе психолога Ольги Красниковой на Рождественских чтениях в 2011 году подробно

рассматривалась эта тема. Специалист считает важным различать чувство вины, кстати, не врожденное, и вину как таковую. В изначальном смысле это слово означает «причина», то есть виновный чувствует себя причиной какого-то события, ситуации.

Таким образом, функция чувства вины — сигнальная. Испытывая его, мы получаем сигнал, что что-то сделали не так. Но бывает, что человек ни в чем не виноват, просто присутствовал рядом, от него ничего не зависело, а чувствует свою причастность и терзается. Или, напротив, стал причи-

ной серьезного происшествия, но свою вину отрицает. В чем причина? Психолог усматривает прямую связь чувства вины с ощущением ценности собственной личности. Объявляя себя причиной какого-то события, пусть даже плохого, человек эту ценность повышает. Но вряд ли получится искренне раскаяться в этой вине.

За что же мы несем ответственность в одиночку? По мнению Ольги Красниковой, это выбор спутника жизни, родительство, призвание, здоровье и вера. Действуя в этих областях, мы никого не можем обвинять и должны полностью принимать последствия своих действий. Напротив, мнимая — это та вина, где мы не являемся причиной того, что произошло. И, соответственно, ничего не можем контролировать — и нам не в чем каяться.

— Можно ли обвинять кого-то в том, что этот человек «меня обидел», вывел из себя, заставил что-то сделать? — рассуждает Ольга Михайловна. — Он ли виноват в том, что я испытываю те или иные чувства, что я совершаю те или иные поступки, что я думаю таким образом, а не как-то иначе? Или все-таки я отвечаю? И могу ли я отвечать за то, что другие чувствуют? Могу ли я быть виноватым в том, что кто-то мной недоволен? Или наоборот — за то, что кому-то я нравлюсь?

Назначение чувства вины, по ее мнению, в том, что, испытав неприятное чувство, осознав, с чем оно связано, я признаю свою ответственность за совершенное, как признаю и то, что это «не является мной»: «Я не могу в себе раскаяться, но могу раскаяться в том, что я сделала».

— Когда мы говорим о чувстве вины, очень важно не переходить на личности, — резюмирует психолог. — Человек сделал плохо, но он не плохой. Чувство вины не долж-

Ольга Красникова

но нас приводить к самобичеванию. Да, мы ненавидим грех, но при этом призваны любить грешника. Наше отношение к себе — как к человеку, который ошибается, но при этом встает и идет дальше. Он исправляет свои ошибки, если это возможно, и делает выводы на будущее. Это безоценочное отношение к личности не как к плохому и хорошему, а как к живому, как к богоподобному существу, очень важно сохранять.

Исповедь: частые ошибки

Главная ошибка исповеди — ее отсутствие: нагрешил еще недостаточно, нечего будет пока сказать. Или: что толку ходить, повторять одни и те же грехи, они никуда не денутся. Откладывая дело спасения души, мы забываем, что прошлая (довольно давнишняя) исповедь может оказаться последней.

Не видеть своих грехов не столько вина, сколько беда человека, однако нередко встречаешь тех, кто искренне считает: «Мне не в чем каяться», несмотря на апостольское предупреждение: «Если говорим, что не имеем греха, — обманываем самих себя, и истины нет в нас» (1 Ин 1:8–10). Предел видения есть у каждого, главное не укореняться в этой мысли, иначе уже после исповеди точно почувствуешь себя безгрешным.

Главный убийца таинства — формализм во всех его видах. И неважно, произошел он от неопытности или, напротив, от избытка опытности, эдакой церковной заматерелости. Нет-нет, да и услышит батюшка: «Всеми грехами грешен!», «...делом, словом, помышлением и всеми моими чувствами», «Согрешил против четвертой (пятой, шестой) заповеди...» Прощается — таков уж секрет — только осознанное и названное. Исповедаться оптом не получится. Кто-то даже умудряется использовать на исповеди готовый текст ежедневных молитв с перечислением согрешений.

Противоположная крайность — стремление описывать каждый эпизод греха. Согласимся, это не только бесперспективно (всей жизни не хватит пересказать ее во всех подробностях), но и маскирует тщеславный максимализм: мыться — так до блеска! Детализация уместна, пожалуй, только в случае впадения в какое-то новое для себя согрешение, которое не знаешь, как назвать, и если оно действительно доставляет серьезный дискомфорт душе.

Время, проведенное под епитрахилью, вообще-то бесценно, чтобы тратить его на слова, не имеющие отношения непосредственно к покаению: молитвы и прошения, перечисление своих добрых дел в противовес грехам (чтобы батюшка не подумал, что я и впрямь плохой), уже исповеданных и с тех пор не повторявшихся грехов (для количества) или чужих грехов (надо же напомнить Господу и священнику, что я во власти обстоятельств и поэтому грешу и вообще-то не я один такой). Рассказы о болезнях, обидах, родственниках, всевозможные жизненные истории больше подходят для беседы с батюшкой вне таинства.

Текст: Лилия Шабловская

Флористика во славу Божию

Матушка Елена Ромашова и ее цветы

До встречи с церковным флористом и директором воскресной школы храма «Нечаянная Радость» матушкой Еленой Ромашовой я не любила срезанные цветы. С детства они ассоциировались у меня со страхом боли и потери. Зачем нужны все эти букеты, если через несколько дней их придется выбросить? И вот одна случайно-неслучайная встреча изменила мое отношение.

Не помню, как именно я познакомилась с Еленой. Кажется, что я всегда ее знала. Наверное, потому, что матушка постоянно мелькает на приходе, в основном с большими охапками цветов, ведрами и прочими атрибутами флориста. Но однажды я пришла на службу с тяжелым сердцем. Подхожу к праздничной иконе в центре храма и замечаю, что она не просто красиво украшена — от нее исходит необыкновенное тепло. «А цветы-то живые!» — подумала я. Впервые и совершенно неожиданно я ощутила любовь Бога через Его творение — цветы! Наверное, донести эту мысль и есть главная задача флориста. У Елены это получается. А для меня цветочные украшения на иконах теперь всегда «живые». Не зря праведный Иоанн Кронштадтский называл цветы «остатками Рая на земле». Пусть век их короткий, но у них важная задача — славить Бога своей красотой и радовать людей.

В чем еще важность работы церковного флориста и, вообще, как им стать, я решила поговорить с матушкой.

Это по любви!

На вопрос, что сподвигло ее заняться флористикой, Елена Ромашова, улыбаясь, отвечает, что, конечно же, любовь. В первую очередь, к мужу. Ее история удивительным образом показывает, в чем заключается служение жены священника — следовать за своим супругом, быть ему надежной помощницей и опорой.

14 октября 2019 года состоялась священническая хиротония диакона Валерия Ромашова. После сорокуста новорукоположенного священника направили служить в сормовский храм в честь иконы Пресвятой Богородицы «Нечаянная Радость». Храм недавно построенный, приход только-только начинает формироваться. Задача для пастыря огромная — сплотить своих прихожан в одну большую семью. Но это потом. А сейчас, буквально через несколько дней, — престольный праздник. Украшать храм некому. Что

делать? На помощь батюшке пришла его супруга, которая всегда хотела попробовать себя в храмовой флористике. И вот Бог дает ей такую возможность!

— Наш благочинный, иерей Александр Копейкин, поддержал мое стремление и благословил на это дело, — вспоминает Елена. — Было немного волнительно, ведь я никогда раньше этим не занималась. Но желание помочь батюшке и попробовать то, о чем мечтала, пересилило. Я проконсультировалась у знакомых специалистов, посмотрела в интернете мастер-класс для церковных флористов. С Божией помощью и поддержкой близких людей мой первый блин не оказался комом.

Украшение иконы Богородицы «Нечаянная Радость», конечно, стала для матушки особенной, но и каждую последующую работу она тоже вспоминает с теплотой. Например, 12 декабря 2021 года на закладке нового храма в честь Пузовских мучениц Евдокии, Дарии, Дарии и Марии в Сормовском благочинии мороз стоял 30-градусный. Елена очень переживала за цветы на иконе: продержатся или сразу погибнут? Но все прошло хорошо. Цветы стояли на морозе как хрустальные, и от этого композиция выглядела еще прекраснее.

Как на цветущем Синае

Храмовая флористика считается древним искусством. Люди во все времена стремились украсить дом Божий, чтобы выразить любовь и благодарность Создателю. Обычай украшать храмы пришел к нам из ветхозаветных времен. Думаете, почему на Троицу храм всегда утопает в зелени, благоухает полевыми цветами и травами? В тот день, когда Святой Дух сошел на апостолов, иудеи отмечали праздник Пятидесятницы, посвященный обретению Закона Божия. На 50-й день после исхода из египетской земли евреи подошли к Синайской горе, где Господь дал Моисею десять заповедей. Это было время весеннего цветения, и вся Синайская гора была усыпана цветущими растениями. Вероятно, по этой причине в Ветхом Завете появился обычай в день Пятидесятницы украшать свои храмы и дома зеленью, чтобы вновь оказаться на Синайской горе с Моисеем.

Этапы и расчет

На создание одной цветочной композиции у матушки уходит от четырех часов. Эскиз она не рисует, все держит в голове.

— Сначала я представляю, что я хочу увидеть в этой композиции, — рассказывает Елена Ромашова. — Потом захожу на сайт базы, как правило, вижу, что тех цветов, которые я хочу, нет, немного расстраиваюсь (*смеется*). Выбираю из того, что есть. Заказываю. Забирать цветы мне помогает батюшка: коробки тяжелые. Доставляем их домой или в храм. Затем цветы нужно распаковать, отсортировать, почистить от шипов и колючек, поставить в воду, чтобы они пробудились от спячки. Следующий этап работы — подготовка оазиса (это специальная зеленая губка, которая является основой для будущей композиции). Губку пропитываю водой. Закрепляю. И начинаю творить! Конечно, хочется, чтобы композиция стояла как можно дольше. Срок жизни цветочной композиции зависит от самого цветка. Например, орхидея «Ванда» очень долго живет, гвоздика тоже. А розы вянут буквально через пару дней.

Каждый ли человек может овладеть этим ремеслом? В первую очередь, для занятия флористикой нужны интерес к этому делу и любовь к цветам. Важно чувствовать и понимать цветы, как бы находя их тональность. Елена Ромашова считает, что флористика легко дается тем, у кого склад ума математический. Ведь соблюдать пропорции очень важно. При этом в композиции должна присутствовать гармония. Труд флориста не терпит суеты, нужно все четко просчитать и продумать.

— Каждый раз переживаю, что мне не хватит цветов! — рассказывает матушка. — Слава Богу, количество рассчитываю верно. Это, наверное, приходит с опытом. Уже примерно знаю, сколько пачек цветов нужно купить. Бывают воздушные композиции, ког-

да цветы друг от друга далеко расположены — пустоту можно наполнить зеленью. Есть плотная постановка цветов — на такие композиции уходит очень много материала. Иногда цветы остаются. Тогда я могу их куда-нибудь пристроить. Например, составить букетик или еще что-нибудь интересное сделать.

Цвет и запах

Как у любого искусства, у флористики есть свои правила, ограничения, предпочтения и секреты, которые следует учитывать.

Прежде всего, композиция не должна быть хаотичной. А цвета — резать глаз. При украшении иконы флорист учитывает цвет облачения священников. Соответственно, цветы подбираются в тон празднику или дню. Так, в воскресные дни, праздники апостолов, пророков, святителей богослужения совершаются в ризах золотого цвета. В праздники Богородицы — облачения голубые, в дни памяти мучеников — красные, преподобных и юродивых — зеленые. В зеленых облачениях всех оттенков, символизирующих цвет вечной жизни, празднуются также дни Пятидесятницы, Святого Духа и Вербное воскресенье. Белый цвет определен на праздники Рождества Христова, Богоявления, Вознесения Господня и Преображения Господня, потому что он знаменует собой Божественный свет, освещающий и преображающий творение Божие. Праздник Воскресения Христова начинается в белых облачениях в знак Света, воссиявшего из Гроба воскресшего Спасителя, но основной пасхальный цвет — красный с золотом. В дни чествования Креста Господня цвет риз фиолетовый, в Великий пост — фиолетовый, черный.

Впрочем, по благословению настоятеля можно немного отойти от канона. Например, сегодня матушка украшала икону к празднику Сретения Господня. По идее, гамма должна быть белая и голубая, но она использовала вариацию этих цветов и добавила в композицию фиолетовых и розовых оттенков.

Немаловажно, чтобы украшение иконы гармонировало с самим образом, было ему соразмерно — не громоздко и не слишком мало. Изобилие цветов может отвлекать от молитвы. Желательно, чтобы цветочный декор сочетался даже с росписью стен.

Теперь об ограничениях. В храмовой флористике не приветствуется использование искусственных цветов. Все колючки и шипы флорист удаляет, чтобы человек, прикладываясь к иконе, не поранился. Некоторые цветы нужно использовать с осторожностью. Такими являются лилии, которые еще называют цветком Бо-

городицы, символизирующим чистоту. Красивые, но с резким запахом — у большинства людей от них начинает болеть голова. При этом многие прихожане стараются на богородичные праздники принести именно их. Как быть в таком случае?

— Помню, как однажды прихожанка принесла лилии, — делится наша героиня. — Вроде бы, их было не так много, но пахло на весь храм. Тяжелый запах! Я считаю, что эти цветы можно использовать летом, когда есть возможность проветривать храм. А в холодное время года лучше не включать их в композиции. Хотя есть один секрет — убрать тычинки. Кроме того, лилии есть разных сортов: одни не с таким резким запахом, другие не пахнут вообще. Но они уже, конечно, не такие красавицы.

О критике и благодарности

Мне всегда было интересно, есть ли у флориста любимые цветы. Ведь они работают с таким огромным

количеством! Как филолога меня, например, всегда ставит в тупик вопрос о любимых книгах. Как тут выбрать? Матушка тоже теряется с ответом. Правда, в конце нашей беседы все-таки признается, что такие цветы есть. Это незабудки!

— Почему-то все считают, что мне не надо дарить цветы. Боятся не угадать, наверное. Даже муж говорит: «Можно я не буду дарить тебе цветы, потому что ты потом раскритикуешь, что я тебе подарил» (смеется). Но я не такой жесткий критик. Цветы я все люблю! Дома у меня много комнатных растений. Очень нравятся орхидеи.

К слову, о критиках Елена добавляет, что ей самой тоже нужен человек, который объективно сможет оценить ее работу. Таким критиком для нее является подруга. А еще флористу нужен зритель. Как художнику. На ум приходит цитата из книги Макса Фрая «Мастер цветов и закатов»: «Художнику нужен зритель, вот что я тебе скажу. Это даже не вопрос тщеславия. Просто искусство — это способ высказаться. И очень тяжело никогда не получать ответа. Мало кто долго выдержит».

Труд флориста достаточно тяжелый. В первую очередь страдают руки. Конечно, мастер работает в перчатках, но они защищают слабо. Руки флориста, как правило, в царапинах, под ногтями грязь, которая долго не вымывается. Сложно приходится в такие большие праздники, как Рождество и Пасха. Когда объем работы большой, матушке помогают прихожане: девушки украшают храм, мужчины носят тяжелые корбки и ведра с водой.

На вопрос, что дает работа флориста, Елена Ромашова отвечает:

— Во-первых, эстетическое удовольствие. Огромная радость работать с цветами и видеть результат своего труда. Особенно когда выходит так, как ты задумала. А главное, флористика — это способ послужить Богу и людям. Здорово, когда люди подходят ко мне после службы или пишут мне в группе нашего храма, благодарят за красиво украшенную икону. Задача флориста как раз, наверное, и заключается в том, чтобы создать вот это чувство умиротворенности, спокойствия в душе, настроить на молитву.

Если посмотреть на мир взглядом флориста, все люди похожи на цветы. И он своим профессиональным взглядом может определить, кто тут перед ним находится: солнечный подсолнух, нежная роза, веселая ромашка, строгая гвоздика, благородный пион и так далее. А все вместе создаем одну единую композицию.

Текст: Татьяна Гарина

Фото: Глеб Пушменков и из личного архива Елены Ромашовой

Вера и здоровье

Против
стереотипов
в отношении
Церкви к медицине

До сих пор нередки мнения, будто православные считают, что лечиться не нужно: пейте святую воду, прикладывайтесь к мощам святых, и все пройдет. К тому же среди святых есть те, кто при жизни сильно болел и не жаловался на это, а даже считал свою болезнь Божиим благословением. Так, может, лечиться действительно не нужно? На вопросы читателей о вере и здоровье отвечает протоиерей Алексей Белецкий, преподаватель Нижегородской духовной семинарии, клирик нижегородского храма в честь Владимирской Оранской иконы Божией Матери и защитников Отечества.

? Есть мнение, что болезнь — следствие греха. Почему тогда болеют дети? Или они расплачиваются за грехи своих родителей?

— По учению Церкви, болезнь, как и смерть, страдания, бедствия и несчастья, является следствием греха, греха первых людей. Наши пра-родители нарушили заповедь Божию и тем самым открыли злу дверь в мир. Разрушительное действие греха коснулось как природы самих людей, так и окружающего мира. Гармония бытия была разрушена, благоустроенность и совершенство жизни потеряны. С тех пор бедствия и нестроения стали естественными спутниками жизни людей, в частности, они стали болеть и умирать. Бог предсказал Еве, что она «в болезнях будет рождать детей», а Адаму — «проклята земля (весь мир) за тебя... в поте лица будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю». Из этого повествования мы делаем два вывода. Первый — жизненные беды и скорби, в том числе и болезни детей, вызваны общей греховностью и несовершенством жизни, которые различным образом проявляются у каждого человека. Второй — святость жизни не избавляет от болезней и смерти, они — наше общее предопределение. Святые люди древности и современности, хоть и являются долгожителями, но отличаются от нас скорее бодростью духа, чем здоровьем тела.

Конечно, нельзя забывать о другом факторе, влияющем на здоровье. Если человек ведет здоровый образ жизни, то и состояние тела у него лучше. И, наоборот, ленивый, беспорядочный и порочный образ жизни, естественно, пагубно сказывается на физическом состоянии. Недаром цирроз печени чаще всего возникает у алкоголиков, рак легких — у курильщиков, диабет — у сладкоежек. Но не только такие явные зависимости порождают тяжелые недуги, но и более тонкие. По опыту жизни мы знаем примеры, как сказываются на здоровье состояния гордыни, гнева, зависти, уныния и прочих греховных настроений. Поэтому Церковь оправдывает физически здоровый образ жизни и призывает активно заботиться о здоровье и чистоте своей души. Ну, а возникающие болезни встречать со смирением и послушанием воле Божией.

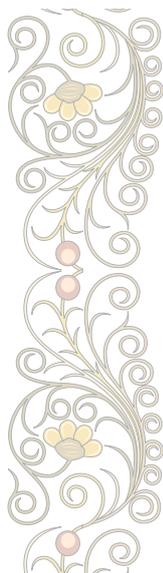
? Есть немало примеров, когда люди отказываются от лечения, полностью уповая на волю Божию. Насколько это правильная позиция?

— Она может быть оправдана в том случае, когда верующий человек осознает смысл и значение болезни для своей души, когда такое отношение не вредит окружающим людям (особенно семье), когда сам человек смиряется перед Богом и людьми и не унижает при этом медицину и людей, употребляющих медицинские средства лечения. В христианской жизни существует позиция совершенства и реальности. Верующие люди, которые решаются терпеть болезнь, надеясь только на волю Божию, становятся на позицию совершенства. А те, кто лечатся обычными средствами, не теряя надежды на Бога, не погрешают, так как Бог благословил деятельность врачей. *«Почитай врача честью по надобности в нем, ибо Господь создал его»* (Сир 39:1). Лечить болезни можно по-разному, но желательно традиционными способами. С христианской точки зрения болезнь нужно воспринимать без уныния и озлобления, со смирением и решимостью терпеть недуг как крест спасения.

? Моя подруга молится дома, ходит иногда в храм, но причащается **●** очень редко. По ее словам, боится заразиться, ведь во время причастия батюшка дает Святые Дары из одной ложечки всем прихожанам. Как переубедить ее?

— Такое недоверие вызвано маловерием. К сожалению, многие люди не понимают спасительного значения таинств Церкви, тем более Причастия Святых Тела и Крови Господа Иисуса Христа. Как только сознание проникнется пониманием силы и действенности причастия, так сразу исчезнут неприятие и брезгливость. Поэтому, в первую очередь, вашей подруге необходимо разъяснить значение этого таинства. Во-вторых, общеизвестным фактом является то, что случаи заражения какими-либо болезнями во время причастия от одной чаши отсутствуют. И последнее: частое причастие побеждает недоверие и брезгливость. Как умение приходит с постоянством в деятельности, так и постоянство в причастии переводит внимание с мелочей и условностей на суть таинства.

? Мой вопрос касается болезни души. В медицине такие болезни **●** называют ментальными расстройствами. Справедливо ли мнение: кого Бог хочет наказать, того лишает разума?

— Вполне справедливо. Но относится оно к здоровым людям, которые под влиянием порока или страстей совершают необдуманные или безрассудные поступки. И последствия этих шагов оказываются разрушительными как для души, так и для всей жизни человека. Выходит, человек обладает здравым сознанием, но представляется сумасшедшим. Психическое заболевание, как и любую болезнь, можно считать наказанием Божиим, а можно видеть в нем следствие общей греховности. С древности она считалась душевной болезнью, так как понятия «дух» и «ум» в Библии очень близки по смыслу и переводятся на греческий язык одним словом. Заболевание ума в библейском смысле является заболеванием духа или души. Однако его нужно отличать от беснования, порабощения чувств непосредственному воздействию беса.

? Дочь хочет сделать пластическую операцию — подтяжку лица. Она **●** верующий человек, но считает, что в этом нет греха, что это сродни чистке зубов, умыванию и стрижке. Греховны ли такие операции?

— Пластическая операция, не вызванная медицинскими показаниями и направленная на омоложение или искусственное изменение своей внешности, я считаю, для христиан неприемлема. Христианин не должен стесняться своего внешнего вида. Верующий человек, заботящийся о спасении своей души, спокойно воспринимает возрастные изменения тела. В этом сказывается крепость веры христианина, его добровольное принятие воли Божией. Наоборот, попытка задержать молодость или придать себе большую красоту, забывая о тленности своего тела, говорит о маловерии и противодействии воле Творца.

? Существует ли такое понятие, как родовое проклятье? В семье моей знакомой у всех женщин умирают или гибнут мужья. У нее самой муж покончил жизнь самоубийством. Муж ее сестры и их отец погибли, когда обоим не было еще 40 лет...

— Не только духовный мир, но и наше земное бытие имеет таинственную и непостижимую сторону. Не все в этом мире нам понятно, не все доступно нашему познанию, не все силы и явления жизни полностью объяснимы. Но как раз чаще всего эта таинственная сфера бытия открывает свое некрасивое и страшное лицо. Оно имеет обличье дьявола. Подобно тому, что в глубинах земли и океанов обитают отнюдь не симпатичные и ласковые существа. Влияние этой inferнальной сферы в мире может проявляться в виде разного рода проклятий, заговоров, порчи, то есть различного сатанинского воздействия. Однако вера Христова побеждает эту дьявольскую силу и ее влияние. Христианское звание защищает человека от «стрел бесовских», выводит из-под естественных пагубных зависимостей от этого мира, наделяет силой и возможностью духовных свершений и достижения совершенной свободы и святости. Если мы можем говорить о видимых причинах смерти, можем видеть совпадения в смерти разных людей, то о духовных причинах исхода человека из этой жизни нам говорить затруднительно. Мы оставляем этот вопрос в воле Божией, считаем в этом аспекте смерть таинственной. Поэтому что-либо утверждать по ситуации из вопроса я не берусь. Еще раз повторюсь: чтобы избежать бесовского воздействия под любым именем, нужны крепкая вера и активная духовная жизнь.

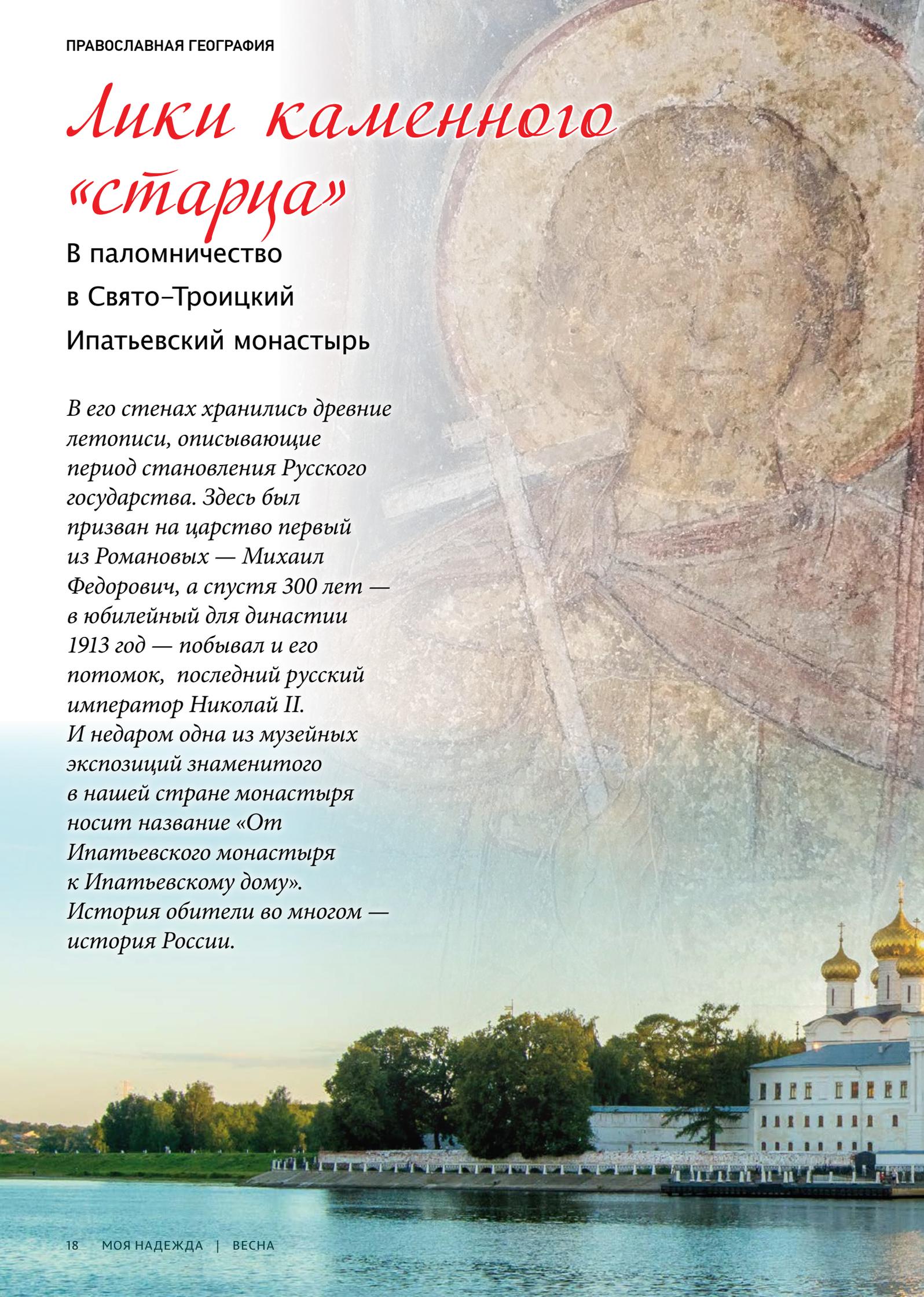
? У меня тяжелая ситуация. У тещи была шизофрения, оказывается, у них эта болезнь передается в роду по женской линии. Последние 10 лет у жены тоже этот диагноз. Когда мы поженились 25 лет назад, я обо всем этом не знал, тогда никаких признаков болезни не было. Мы венчались. Жить с женой очень сложно, а в период обострения болезни и опасно. Что делать? Могу ли я с ней развестись, если мы венчаны? У нас есть взрослый сын.

— В таком случае развод возможен. Одна из причин расторжения церковного брака так и звучит: «Неизлечимая тяжкая душевная болезнь, устраняющая возможность продолжения брачной жизни». Конечно, это разрешение не делает развод обязательным. Если есть возможность изолировать больного человека, но не лишать его семейной заботы, то можно и сохранить брак. Опять-таки здесь применим христианский принцип совершенства и реальности. Если есть силы терпеть и помогать жене, со смирением, кротостью и упованием на помощь Божию нести свой и ее крест, то это путь совершенства и несомненного спасения. Однако в том случае, когда сложные обстоятельства жизни порождают в нас гнев, ненависть и уныние, нужно найти иной способ решения проблемы. Поэтому в данной ситуации развод и помещение супруги в лечебницу возможен и не является предосудительным.

Лики каменного «старца»

**В паломничество
в Свято-Троицкий
Ипатьевский монастырь**

В его стенах хранились древние летописи, описывающие период становления Русского государства. Здесь был призван на царство первый из Романовых — Михаил Федорович, а спустя 300 лет — в юбилейный для династии 1913 год — побывал и его потомок, последний русский император Николай II. И недаром одна из музейных экспозиций знаменитого в нашей стране монастыря носит название «От Ипатьевского монастыря к Ипатьевскому дому». История обители во многом — история России.

Историческая загадка

Самая распространенная версия об основании Ипатьевского монастыря гласит, что его основателем был татарский мурза Захария (имя, полученное им при крещении) Чет. По преданию, когда он ехал из Орды в Москву, чтобы поступить на службу к московскому князю Ивану Калите, вынужден был прервать свое путешествие из-за болезни. На месте, где сливаются Волга и Кострома, ему явилась Пресвятая Богородица с апостолом Филиппом и священномучеником Ипатием Гангрским (IV век). Последний был епископом города Гангры в Пафлагонии, в Малой Азии, участником Вселенского Собора. Защитник православия и обличитель еретиков, он получил от Господа дар Чудотворения. Интересно, что этот святой был малоизвестен на Руси и храмы в его честь практически нигде не освящались, как и в честь апостола Филиппа. Особо они почитались только в Великом Новгороде. На основе этого и ряда других фактов была выдвинута еще одна версия: Ипатий был возведен новгородцами, предположительно, в XIII, а не в XIV столетии, как традиционно принято считать. Что же касается мурзы Чета, то он мог быть крупным благотворителем, которого похоронили в обители.

Родовитые и царские покровители

Как бы то ни было, но своим далеким предком Захарию называли два знаменитых на Руси боярских рода — Сабуровы и Годуновы. К фамилии первых принадлежит преподобная София Суздальская — в миру Соломония Сабурова, супруга великого князя Московского Василия III. Мощи святой почивают в Покровском соборе одноименного монастыря в Суздале.

Что же касается Годуновых, то история их рода теснейшим образом связана с Ипатьевской обителью. Хотя ее и принято считать «колыбелью рода Романовых», именно представители нескольких поколений Годуновых приезжали в монастырь, чтобы окончить в его стенах свой земной путь, и принимали монашество, а также завещали хоронить себя на монастырском кладбище. А вот самый знаменитый представитель династии — Борис Годунов, избранный Земским собором на русское царствование, похоронен не здесь, а в Троице-Сергиевой лавре как единственная коронованная особа с этой фамилией.

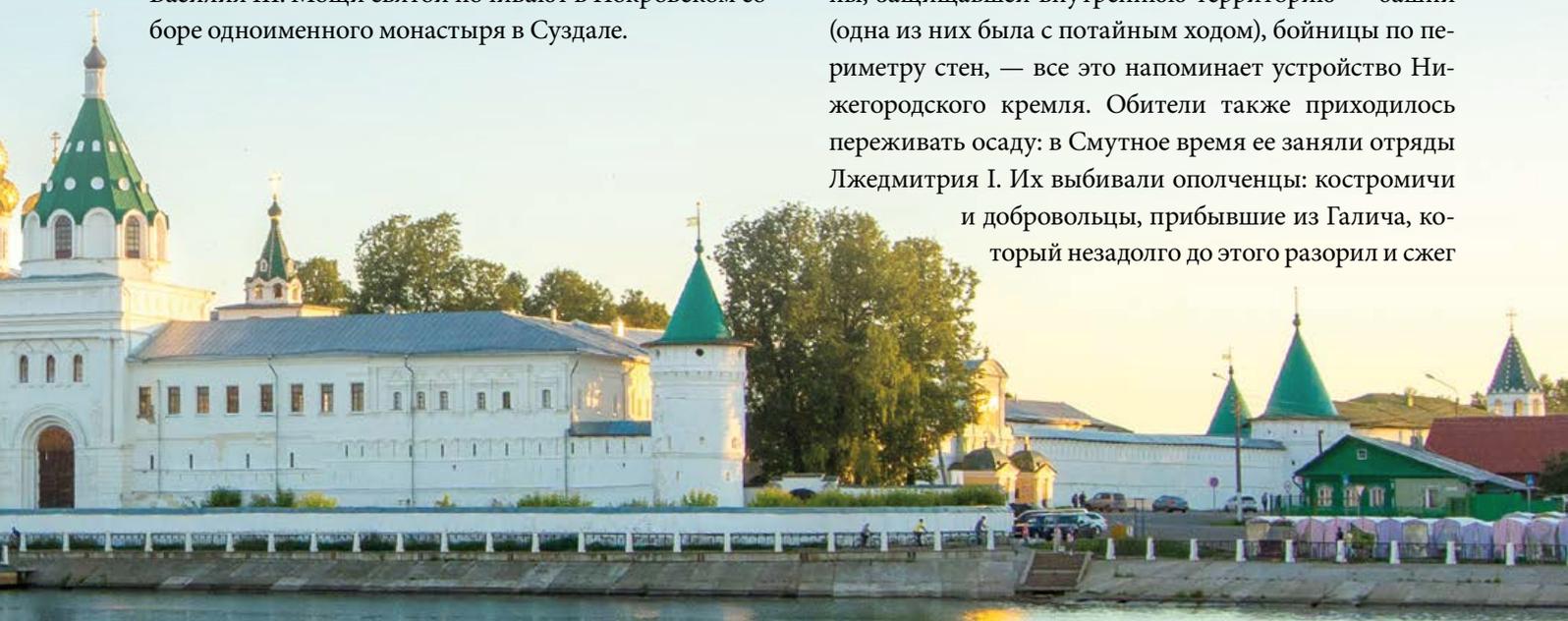
На территории Ипатьевской обители располагались три фамильные усыпальницы. До наших дней дошли лишь несколько надгробных плит, которые можно увидеть в подклете Троицкого собора.

Годуновы — щедрые благотворители. На протяжении многих десятков лет они жертвовали монастырю драгоценные иконы, сосуды и другую церковную утварь, рукописные книги.

После 1613 года покровительницей обители становится царствующая династия Романовых, ведь именно здесь, у стен Ипатия, юный избранник Михаил Федорович Романов вместе со своей матерью встретил Великое Посольство из столицы, призвавшее его на царствование.

Обитель-бастион

Отстраиваться в камне обитель стала благодаря все тем же ктиторах — Годуновым, во второй половине XVI столетия. Именно в этом веке активно возводились крепости, а потому монастырь приобрел черты оборонительного сооружения. Каменный «пояс» стены, защищавшей внутреннюю территорию — башни (одна из них была с потайным ходом), бойницы по периметру стен, — все это напоминает устройство Нижегородского кремля. Обители также приходилось переживать осаду: в Смутное время ее заняли отряды Лжедмитрия I. Их выбивали ополченцы: костромичи и добровольцы, прибывшие из Галича, который незадолго до этого разорил и сжег

со своими людьми сподвижник лжецаря атаман Лисовский, проливший немало русской крови в Смутное время. Считается, что победу тогда удалось одержать благодаря подвигу костромичей Костюши Мезенцева и Николая Костыгина, подорвавших монастырскую стену и при этом погибших. Освобождение Ипатьевской обители, а также осажденной Троице-Сергиевой лавры стало существенным вкладом в общее дело борьбы против интервентов.

«Преименитая лавра»

После окончания Смуты комплекс обители стали приводить в порядок: починили стены ограды, которая стала на несколько метров выше, расширили территорию, часть которой даже получила собственное название — Новый город, возвели новую церковь в честь Иоанна Златоуста. Еще до начала трагических событий в стране, в конце XVI века, на территории монастыря был выстроен храм в честь Рождества Пресвятой Бого-

родицы, полностью уничтоженный в советское время и отстроенный на старом месте заново, но уже по образцам второй половины XIX века.

Еще одной архитектурной достопримечательностью Ипатия являются северные, или парадные, ворота — центральный вход в монастырь. Их еще называли екатерининскими, так как устроены они были между братским и настоятельским корпусами в честь визита императрицы Екатерины II в 1767 году.

В 2023 году исполняется 420 лет с момента строительства монастырской колокольни. К сожалению, в Петровское время кампаны отсюда были изъяты для переплавки на оружие. Рядом с ней можно увидеть огромный, свыше восьми тонн, колокол «Царь Михаил», подаренный в честь 400-летия Дома Романовых потомком Николая I принцем Майклом Кентским. Имеющий славную историю и покровительствуемый многими родовитыми и царскими особами, Ипатьевский монастырь когда-то назывался «Преименитой лаврой».

Чудесные ворота

Первый и по-прежнему главный собор обители, построенный в 1652 году, был освящен во имя святой Живоначальной Троицы с приделами в честь апостола Филиппа и священномученика Ипатия. Какое-то время и сам монастырь носил именование Троицкий, но в историю он все же вошел как Ипатьевский.

Возведенный на высоком подклете, окруженный с трех сторон галереями, с парадным шатровым крыльцом, Троицкий собор увенчан пятиглавием. Сюда из старого собора, разрушенного в результате взрыва пороха (по другой версии землетрясения), перенесены

были уникальные металлические двери. Не говоря уже о белокаменной резьбе, украшающей здание храма, эти «врата» сами по себе являются произведением искусства. В настоящее время образцы великолепной работы в технике золотой наводки по меди можно увидеть как в самой церкви, так и в монастырском музее. Учитывая, что подобные двери мы можем увидеть в Благовещенском и Успенском соборах Московского Кремля, можно оценить и уровень работ, и то, какое значение придавали Костромской обители. Техника, второе название которой «огненное золочение» — процесс многоэтапный, предполагающий приготовление специального лака, которым покрывался металл. Затем основание нагревали и уже потом с помощью иглы и ножей наносился («процарапывался») рисунок. Далее контуры покрывали амальгамой — сплавом ртути и золота. Работа была очень вредной и могла стоить мастерам здоровья или даже жизни. На дверях, которые были вкладом Дмитрия Годунова, помещены изображения библейских событий, а также знаменитых греческих философов.

В величии и блеске

Большую культурную ценность Троицкого собора представляет сохранившаяся монументальная живопись конца XVII столетия. Уникальный случай, когда по клейму на северной стене центральной части собора можно узнать имена художников, один из которых Гурий Никитин, пожалуй, самый знаменитый монументалист и иконописец эпохи начала царствования династии Романовых. Во фресках ярко проявляется стиль костромской школы живописи. Вся роспись поделена

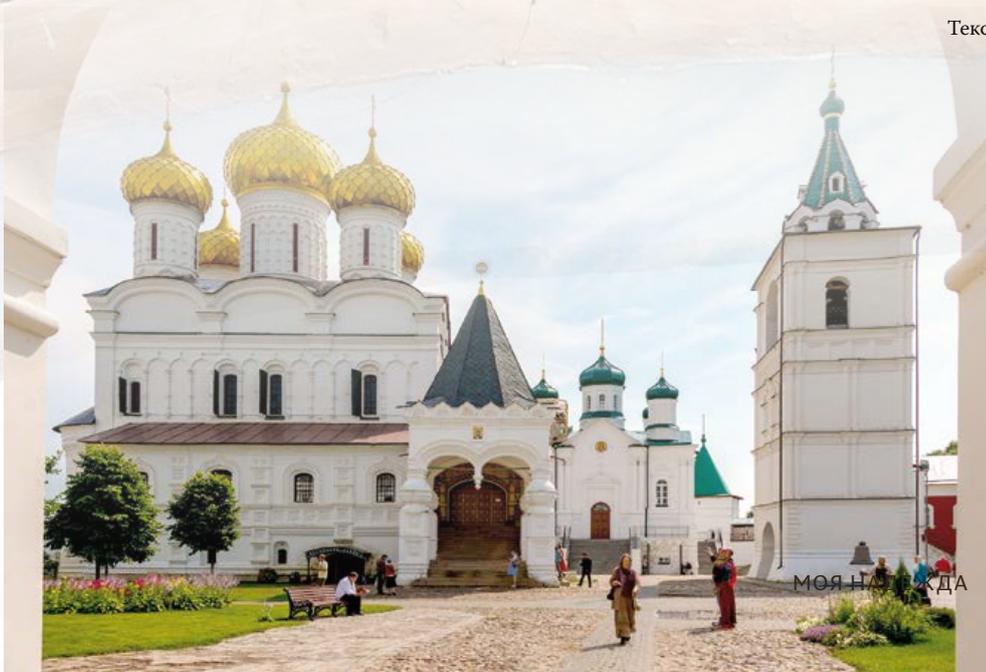
на четыре яруса: самый верхний славит Пресвятую Троицу, второй — чудеса Господа нашего Иисуса Христа, третий описывает Страсти Христовы, нижний, четвертый, повествует о деяниях святых апостолов.

Богатством убранства поражает резной иконостас, созданный в середине XVII столетия костромскими мастерами во главе с Петром Золотаревым и Макаром Быковым.

В советское время в обители было произведено изъятие церковных ценностей, большинство построек отдано под квартиры, а в храмах проводились различные культурно-массовые, в том числе и увеселительные мероприятия.

Промыслом Божиим многое из необыкновенного убранства храма удалось сохранить и реставрировать.

Текст: Дарья Петрова

«Никого не оставит без помощи»

В кабинете Серафимовского просветителя
Галины Трофимовой

Не только театр начинается с вешалки — любое уважающее своих сотрудников и посетителей учреждение. Уже на входе в Арзамасский медицинский колледж понимаешь: здесь — полный порядок. Идеальная чистота, продуманная навигация, современная мебель, хорошее освещение. Довершают первое приятное впечатление студенты: в белоснежных отутюженных халатах, милых колпачках и очень приветливые.

В числе лучших

Проходим в кабинет директора. Привлекает внимание большое дерево, чуть не до потолка. Поймав мой взгляд, хозяйка кабинета Галина Александровна Трофимова замечает: «Лимон! Вырастила из косточки. Плодоносит! Откуда бы я ни ехала, всегда везу или семена, или отросток. У меня дома есть мандарин, киви, гранаты. И все прекрасно растет!» Невольно возникла ассоциация: так же последовательно — с любовью и вниманием — Галина Трофимова возвращает студентов. Вот уже 25 лет под ее руководством вчерашние школяры становятся настоящими профессионалами, обучаясь в одном из самых современных учебных заведений министерства здравоохранения.

Вот, к примеру, один из учебных кабинетов. В центре — самый настоящий реанимобиль. Только без колес и кабины. Арзамасский медицинский колледж — один из семи учебных заведений этого профиля, где есть такой тренажер для студентов-медиков. На нем можно отработать навыки оказания первичной медико-санитарной помощи по-настоящему, как в жизни.

— Мы должны создать такую обстановку на учебной базе, как в реальной действительности, — объясняет Галина Александровна. — Поэтому этот тренажер мы приобрели третьими в России. Напомню, у нас в стране 430 медицинских колледжей.

Практико-ориентированная подготовка студентов — особая гордость Галины Трофимовой. Это прослеживается на всех этапах, от обучения составлять карту осмотра пациента, оказания ему первичной медицинской помощи до различных манипуляций и работы на высокотехнологичном оборудовании. В четырех специально созданных зонах — хирургической, педиатрической, акушерско-гинекологической и те-

рапевтической — идет пошаговая отработка навыков медсестры или фельдшера.

Заходим в хирургическую зону. Студенты учатся на специальном полуторсе определять нарушения сердечной деятельности и дыхания. Обычному человеку с трудом верится, что можно научиться по звуку определять 140 разного рода патологий.

А вот педиатрическая зона, где будущих медсестер учат помогать новорожденным. Тренажеры здесь — куклы, в точности повторяющие малыша. Даже кожа — бархатистая, будто настоящая.

— Здесь студенты отрабатывают манипуляции внутривенного введения, — Галина Александровна показывает один из тренажеров. — В предыдущие годы эту компетенцию выполняли только врачи-педиатры. Сейчас это компетенция медсестры.

25 лет назад, когда Галина Александровна пришла сюда директором, все было по-другому. В колледже, тогда училище, обучалось всего 200 студентов. Сейчас — более 1800. У учебного заведения появилось три филиала — в Лукоянове, Выксе и Кстове. Педагогами же Арзамасский медицинский колледж славился во все времена.

— Они у меня все очень подготовленные, — не без гордости говорит директор колледжа. — Я настраиваю их, помогаем, чтобы они аспирантуру заканчивали, диссертации защищали. Педагог должен быть грамотным и готовым прийти на помощь. Так же, как и студенты. 70 процентов воспитанников Арзамасского колледжа — волонтеры. Здесь реализуется более 20 социально значимых проектов. Они касаются экологии, помощи многодетным семьям, инвалидам, одиноким и пожилым людям.

— Один из наших проектов называется «Жить долго», — рассказывает Галина Александровна. — Это профессиональный уход, попечительский, гериатрический и геронтологический патронаж. Мы обслуживаем ежегодно более 400 человек. Другое направление волонтерской деятельности — «Большая семья». Задача — оказать просветительскую помощь беременной женщине и ее семье, научить основам ухода за новорожденным. Главный вектор этого направления — транслирование опыта многолетнего материнства. Это и особое внимание одиноким матерям и родите-

лям, в семьях которых ребенок-инвалид или приемные дети. Стараемся никого не оставить без помощи.

С 2000 года в колледже проводится подготовка сестер милосердия. Все желающие могут посещать дополнительный курс, где изучают не только уход за тяжело больным человеком, но и оказание ему психологической помощи.

— Наших сестричек очень ждут пациенты, — уверена Галина Трофимова. — Они их любят, потому что это теплые заботливые руки, это горячие сердца. Они не устают никогда от общения, помогут, уберут в квартире, измерят артериальное давление и уровень сахара в крови. И поговорят, посмотрят с пациентом его семейные фотографии. А это так важно! Пожилему человеку нужна забота.

О твердости выбора

Свою жизнь Галина Александровна решила посвятить медицине еще будучи школьницей. Врачами были ее дед и мама. Та много лет тяжело болела — онкология, и Гале приходилось частенько бывать с ней в больнице.

— У меня тогда возникло непреодолимое стремление к этой профессии, я не мыслила ни о чем другом, — вспоминает Галина Александровна. — Но не сразу она меня приняла. Сначала поступала на стоматолога, как мама, конкурс был всего два человека на место, но я дважды не прошла. Когда сдавала вступительные третий раз, мама была уже очень больна и не могла больше ждать. Она сказала: «Пробуй последний год». И я поступила на лечебный факультет в Курске. Конкурс был семь человек на место!

В институте Галина выбрала специальность офтальмолога. Работа очень нравилась. Защитила кандидатскую. Вместе с мужем, тоже доктором, работала в зоне повышенной радиации после Чернобыльской аварии. А потом заболела дочь, и нужно было сменить климат. Семье пришлось переехать из Курской области в Арзамас. Здесь — работа в железнодорожной больнице и несколько часов преподавания в медицинском колледже. Когда в нем был объявлен конкурс на замещение вакантной должности директора, Галина Александровна, по просьбе коллег из училища, решила принять в нем участие. И победила. С тех пор вся ее жизнь связана с этим учебным заведением. Хотя, когда обращаются, медицинскую помощь она и сейчас оказывает. Признается, никогда не разочаровывалась в своей профессии: ни будучи доктором, ни будучи руководителем медицинского колледжа. Любит оба этих дела.

Дать пример служения людям

В 2022 году Галина Александровна приняла участие в конкурсе «Серафимовский врач». И победила в номинации «Серафимовский просветитель». Для ее коллег это не стало неожиданностью, в отличие от самой Галины Александровны.

— Для меня было важно не участие и не победа, — признается Галина Трофимова. — Мне хотелось рассказать о той деятельности, которой мы занимаемся в свободное от работы время. Это служение ближнему. Мне хотелось поделиться тем, что мы начинали давно и не боялись, что кто-то осудит нас за встречи со священниками, помощь храмам. А как иначе? Мы, арзамассцы, живем среди храмов! Начинаем и заканчиваем рабочий день со звона колоколов, видим, как все идет на службу и проходят мимо нашего здания. Мне хотелось рассказать о работе с населением, проектах, которые реализуются епархией — мы всегда в них участвуем. Дважды колледж выигрывал в грантовом конкурсе «Серафимовская школа служения» —

Призвание

по бережливым технологиям и по системе оказания первичной медико-санитарной помощи. Мы участвуем в восстановлении храмов. Когда собирали деньги на колокол Воскресенского собора, тоже внесли свою лепту. Когда открывали моленную комнату в онкологическом отделении больницы — купили икону святителя Луки Крымского. Поэтому работа всего коллектива очень большая.

Галина Александровна в храме с детских лет. Дедушка ее, человек глубоко верующий, пел на клиросе. Именно он стал для внучки Гали примером служения людям.

— Он всегда просил Бога об одном: «Господи, дай силы людям помогать. Не надо, чтоб я дожил до того возраста, когда буду нуждаться в чьей-то помощи сам!» Дедушка прожил 103 года и ни в чьей помощи не нуждался.

По этому принципу живет и Галина Александровна. И счастлива. Признается, в жизни было немало испытаний и проблем, но с Божией помощью все они решаются.

— Стремиться к Богу нужно и поведением, и поступками. И уметь делиться с теми, кто рядом. Прощать и верить. С верой трудности легче преодолевать, даже расставаться с близкими родственниками, понимая, что они все равно с нами рядом, они все равно о нас будут заботиться, что-то подсказывать, в чем-то предостерегать. Я глубоко в это верю. Верит моя дочь. Верит внук.

Единственному внуку Никите — 16, учится в школе. С малых лет наблюдал за своей бабушкой, учился у нее преданности выбранному делу, самоотдаче, любви к людям, готовности сдвинуть горы, лишь бы ее детище — медицинский колледж был на высоте. Внук тоже хочет стать доктором. А значит, династия продолжится. Именно о продолжении своего дела мечтает Серафимовский просветитель Галина Трофимова.

Текст: Оксана Москвина

Фото: Глеб Пушменков, Александр Чурбанов

Он был наставником Пушкина

Вспоминая историю литературы

2023 год объявлен в России Годом педагога и наставника. Наставник... Какое важное понятие! Какая ответственная роль! В жизни мы учимся многому: у родителей и учителей, у тренеров, старших коллег и добрых товарищей, получая при этом не только компетенции, но и целый культурный багаж в придачу. «Ученик не выше учителя, и слуга не выше господина своего: довольно для ученика, чтобы он был как учитель его, и для слуги, чтобы он был как господин его» (Мф 10:24). С этими евангельскими строками многие обывательски не согласятся. Как же, ведь немало примеров, когда последователи значительно превосходят в умении своих предшественников... Взять, к примеру, Пушкина и Жуковского. Вспомним эту историю, а потом вернемся к Евангелию.

В календаре две знаменательные даты оказались совсем рядом. 9 февраля в этом году исполнилось 240 лет со дня рождения Василия Андреевича Жуковского, а 10 февраля — День памяти Пушкина, который в этот день был убит на дуэли в 1837 году, и эту скорбную дату мы отмечаем каждый год. Со школьных времен мы помним, как связаны имена этих двух великих людей, и портрет Жуковского, подаренный Пушкину с надписью «Победителю-ученику от побежденного учителя» демонстрирует нам непревзойденный опыт наставничества.

Провидец и вдохновитель

Василий Андреевич Жуковский был не только поэтом, переводчиком, критиком, но и педагогом. В 1817 году, когда ему было 34 года, он стал учителем русского языка великих княгинь Александры Федоровны (будущей императрицы) и Елены Павловны. Осенью 1826 года назначен на должность воспитателя наследника престола, будущего императора Александра II. Для своего царственного ученика поэт разработал специальную педагогическую программу на основе лучших европейских образцов и даже составил распорядок дня. Связь Александра II со своим учителем была настолько сильна, что многие исследователи именно в образовании будущего императора видят зерно его знаменитых реформ 1860-х годов.

Когда Жуковский познакомился с Пушкиным, тот был еще учеником Царскосельского лицея. Именно Жуковский разглядел в юном поэте талант и написал о нем в письме своему другу Вяземскому: «Милое, живое творенье! Он мне обрадовался и крепко прижал руку мою к сердцу. Это надежда нашей словесности... Нам всем надобно соединиться, чтобы помочь вырасти этому будущему гиганту, который всех нас перерастет». Это было в 1815 году, когда Пушкину было 16 лет и у него было напечатано около 20 стихотворений. В то время как творчество Жуковского было на пике популярности: его узнавали, читали на вечерах, учили наизусть поэтические строки и переводы. Василий Андреевич уже был приближен к царской семье и вращался в самых высоких кругах.

Пушкин зачитывался Жуковским, был его преданным поклонником. Между ними зародилась искренняя, бескорыстная и чистая дружба, длив-

А. Пирогов.
«Пушкин, Жуковский и Брюллов»

Братья Чернецовы. «Крылов, Пушкин, Жуковский, Гнедич в Летнем саду»

шаяся до самой смерти Александра Сергеевича. Через год, в 1816 году, Пушкин посвятил Жуковскому стихи:

*Не ты ль мне руку дал в завет любви священный?
Могу ль забыть я час, когда перед тобой
Безмолвный я стоял, и молнийной струей
Душа к возвышенной душе твоей летела
И, тайно съединясь, в восторгах пламенела...*

Вместе со своим старшим другом он стал членом кружка «Арзамас», где занимались изучением поэзии, писали и декламировали стихи, соревновались в литературном мастерстве. Пушкин считал себя учеником Василия Андреевича, ведь именно его сказки вдохновили молодого Александра на создание собственных шедевров.

Вскоре Пушкин перерос в поэзии своего наставника, что ничуть не обидело и не унизило Василия Андреевича. Жуковский подарил Пушкину литографированный портрет, написав: «Победителю-ученику от побежденного учителя в тот высокаторжественный день, когда он окончил свою поэму «Руслан и Людмила», 1820, марта 26, Великая пятница». Портрет сопровождал Александра Сергеевича всю жизнь и остался висеть в его последней квартире на набережной Мойки, 12.

Старший товарищ всегда с нежностью относился к Александру Сергеевичу, лелеял его талант, понимая, что перед ним великий поэт, будущая гордость России. «Ты имеешь не дарование, а гений. Ты богат, у тебя есть неотъемлемое средство быть выше незаслуженного несчастья и обратить в добро заслуженное... Ты рожден быть великим поэтом; будь же этого достоин. Обстоятельства жизни, счастливые или несчастные, — шелуха», — писал Жуковский Пушкину в 1824 году.

Поверенный и душеприказчик

Когда над головой Пушкина сгустились тучи, на помощь непременно приходил Василий Андреевич, который как старший брат опекал Пушкина: старался уладить дела миром, наставлял, помогал, предостерегал резкого и вспыльчивого друга от опрометчивых поступков, умоляя проявить терпение. Жуковский готов был многим поступиться, лишь бы спасти поэта, не дать погибнуть истинному дарованию. В 1820 году за негодные царю строки стихотворений и резкие эпиграммы Пушкина готовились выслать в Сибирь, но Жуковский, Карамзин и другие влиятельные люди добились, чтобы страшная мера была заменена переводом на юг страны.

В 1824 году Жуковский уладил тяжелейшую ссору поэта с отцом, который согласился доносить на собственного сына, находившегося в ссылке в Михайловском. Спустя некоторое время Пушкин писал о Жуковском: «Что за прелесть чертовская его небесная душа! Он святой...» В своих же письмах он нередко называл его ангелом-хранителем. Учителя и наставника он видел в нем всегда. Хрестоматийными стали строки одного из стихотворений Пушкина, посвященных мастеру: «Его стихов пленительная сладость пройдет веков завистливую даль...»

В 1834 году Жуковский сгладил конфликт между камер-юнкером Пушкиным и императором Николаем I. А в ноябре 1836 года, когда француз Жорж Дантес начал свои вызывающие настойчивые ухаживания за женой Пушкина, именно Жуковский выступил посредником, приложив немало усилий для примирения поэта с Дантесом. Он писал Пушкину: «Ради Бога

одумайся. Дай мне счастье избавить тебя от безумного злодейства, и жену твою от совершенного посрамления». Так как Дантес был кавалергардом, а значит, подчинялся императору, Жуковский даже обратился к Николаю I с мольбой остановить намечавшуюся дуэль между его офицером и первым народным поэтом, но в данном случае царь предпочел не вмешиваться. Жуковскому в тот раз удалось спасти Пушкина. Однако через два с небольшим месяца безумное злодейство свершилось, Жуковский не знал о готовившемся поединке на Черной речке. Он опоздал...

27 января смертельно раненый Пушкин позвал к себе учителя и друга. Свой 54-й день рождения Василий Андреевич провел у постели мучительно умирающего друга. В течение почти двух суток он выпускал бюллетень о состоянии здоровья поэта, записал последние часы его жизни и первые минуты после ухода.

После гибели Пушкина Жуковский был назначен опекуном его семьи. Император запретил хоронить поэта в Петербурге, и в последний путь — на кладбище Святогорского монастыря, что рядом с Михайловским — его провожали всего четыре человека: Жуковский, Александр Тургенев, Вяземский и преданный крепостной, дядька поэта Никита Козлов. После похорон Жуковский начал разбирать бумаги поэта, включая и частную переписку, понимая, что это была последняя великая услуга, которую он мог оказать погибшему другу.

Творчество Жуковского как яркий пример зарождающегося в России романтизма изучается в школе. Мы с удовольствием перечитываем его сказки и вспоминаем строчки о том, как «в крещенский вечерок девушки гадали», что благодаря его переводам нам знакомо поэтическое творчество Гете и Гейне. А в день 240-летнего юбилея Жуковского, конечно, вспомнили: он был наставником Пушкина!

Когда ученик выше учителя

Так что же с евангельскими строками, как толкуют их святые отцы? Блаженный Феофилакт Болгарский пишет: «Но ты спросишь: «Как говорит (Христос): «Ученик не выше учителя», когда мы видим, что много учеников бывает лучше своих учителей?» Узнай же, что, пока они ученики, они меньше учителей; но когда становятся лучше их, то они уже не ученики, подобно тому, как и раб, пока остается рабом, не может быть выше своего господина». Вот, оказывается, как! Христос вовсе не утверждал пожизненную приниженность ученика по отношению к учителю!

Но есть еще одно важное понятие... Ученик не больше учителя своего. Довольно, чтобы он был как учитель. На деле нам кажется порой, что мы гораздо умнее, способнее, титулованнее своего предшественника. И эта мысль забегает далеко вперед естественного чувства благодарности, а то и вовсе — в сторону от него. Благодарность же учителю, даже если мы превзошли его в дальнейшем, зиждется на понимании, что мы получили старт с той ровной готовой площадки, которая была уже подготовлена для нас учителем. Следовательно, наш успех — это и его заслуга. Зачастую у нас нет этого понимания. А у Пушкина оно было. Может быть, он был гением и поэтому тоже.

Текст: Нина Никонова

↓ В. Артамонов. «Пушкин и Жуковский у Глинки»

↓ П. Геллер. «Гоголь и Жуковский у Пушкина в Царском Селе»

Без пустословья о войне

Из девических
фронтowych воспоминаний

«Без малого 40 лет храню я эту заветную тетрадь. Она была доверена и завещана мне, но открыть ее для всех я до сих пор не решалась. Как представить на суд людей то сокровенное, что человек мог доверить только бумаге, если человека этого давно уже нет на свете? Но допустить, чтобы это важное кануло в Лету, нельзя. Поэтому я с печалью и трепетом передаю в печать эти строки», — с таким предисловием автор этой публикации передала нам в редакцию печатную версию подаренной ей когда-то рукописи ветерана, а заодно и собственный учительский опыт. Та война, о которой идет речь, настолько далеко, что даже рассказы о ней школьникам 40 лет назад — и те прозвучали невыразительно. Что же останется нам?

Встреча с ветераном

На заре моей педагогической деятельности, когда мы готовились к классным часам, директор мягко советовала:

— Не берите все на себя. Почаще приглашайте людей со стороны: работников предприятий, сельского хозяйства и, конечно, ветеранов войны. Пусть дети узнают о тех страшных событиях из уст очевидцев.

— Кажется, все ветераны были уже нашими гостями, кого еще позвать?

— Пригласите Анну Алексеевну Власову: она воевала, участница Сталинградской битвы, работала у нас техничкой и живет рядом, как раз напротив школы.

И вот Анна Алексеевна, а проще тетя Нюра, стоит перед дверями моего класса. Худенькая, невысокая, в синей шерстяной кофточке и платочке под узелок, она не смотрит как героиня. Из наград она приколотла на грудь только медаль «За оборону Сталинграда», наверное, самую дорогую для нее.

Я представила ее ребятам, попросила рассказать о войне. Разводит руками, говорит, что про войну и так уже написано и рассказано всего много, что еще рассказать? Задаю наводящие вопросы:

— Что вам больше всего запомнилось из военных событий?

— Ну вот как-то засели мы в лесу, и не было у нас воды, а сходить нельзя — кругом немцы. Мы с девочками жили в отдельном блиндаже, нам принесли кружку и велели экономить. И мы ложками воду отмеряли, чтобы умыться: по пять ложек на одно лицо...

Да, не того ожидали дети... Думали, сейчас будет рассказ про какой-нибудь маршбросок с криками «ура»: свистят снаряды, взрываются гранаты. Видя, что про пять ложек воды слушателям не так интересно, она спохватилась:

— Да, еще помню, как на фронт «Катюши» поступили. Я в блиндаже была, приходит командир, говорит: «Нюра, поди погляди, там «Катюша» пришла. Ну, я думала, надо пойти познакомиться. Собралась, вышла из блиндажа, оглядываюсь кругом — никакой девки нет. А оказалось, Катюша-то — это орудие. А я думала девка...

Ну что ж, классный час окончен, спасибо, дорогой ветеран, и за Победу, и за то, что пришли к нам на встречу, здоровья вам и долгих лет жизни! Про себя думаю: конечно, талантом рассказчика обладают не все. Иной из пустяка сделает интереснейшую историю, а иной и знает, да не уложит все как надо.

Дня через два неожиданно тетя Нюра пришла ко мне домой. В руках у нее была новая общая тетрадь в серой клеенчатой обложке. Она подошла и положила ее передо мной на стол. Я подумала, кто-то из учеников не сдал сочинение вместе со всеми и теперь передал с ней свою тетрадь. Чтобы узнать по почерку, чья работа, я открыла тетрадь на середине, и глаза выхватили строчку: «Как хорошо любить и быть любимой!» Видимо, изумление на моем лице было настолько велико, что Анна Алексеевна нерешительно протянула руку, чтобы взять тетрадь обратно. Но я попросила: «Пожалуйста, оставьте...» Она молча повернулась и вышла.

В 1990-е годы ветерана не стало, а ее внуки, живущие в городах, о бабушке почти ничего не знают. Но живы строки ее воспоминаний, которые мы печатаем в сокращении. В них без краснобайства и героического флера предстает женская судьба, в которую однажды влилась война. Читаешь — и напряженно ждешь чего-то ужасного, пронзающего душу. Но нет... Лишь невыразимое чувство слитости с происходящим: теперь это твое, теперь это ты.

Текст: Нина Никонова

15 января 1984 года.

ВЧЕРАШНИЙ ДЕНЬ ПРИГЛАСИЛИ МЕНЯ В ШКОЛУ РАССКАЗАТЬ УЧЕНИКАМ О ВОЙНЕ. МНОГО Я О ВОЙНЕ ЗНАЛА, МНОГО СТРАДАЛА, СКОЛЬКО ВСЕГО БЫЛО ПЕРЕДУМАНО. А ТАМ ЧТО-ТО РАСТЕРЯЛАСЬ, СМУТИЛАСЬ. ДОМОЙ ПРИШЛА — МНОГО ЧЕГО ВСПОМИЛА. НОЧЬ НЕ СПАЛА, А УТРОМ СХОДИЛА В МАГАЗИН, КУПИЛА ТЕТРАДКУ И РЕШИЛА ПО ПОРЯДКУ ЗАПИСАТЬ, ЧТО ПОМНЮ.

Дорога на фронт

В июле 1942 года мне дали повестку из Сосновского военкомата, одной из девчат деревни Золино. Страшно было идти одной, шла дорогой и плакала. Но в Сосновском набралось нас много, а когда в Горький привезли, еще больше стало. Ехали мы как комсомольцы-добровольцы. Привезли в Ивановскую область, там еще добавились к нам девчонки. Они были городские, модные, а мы в лаптях. Сначала ехали в поезде, все пели песни. Доехали до Калининской области — дальше нельзя. Пошли пешком. Ели в дороге то, что из дома взяли: сухари, лепешки, яйца. У городских модниц почти ничего не было, мы их угощали. Шли мы долго, примерно пять дней. И лесами, и полями, и деревнями, не прятко. А на сердце тоска! Домой хотелось! Ночевали мы в избах. Хозяйки разные попадались, и добрые, и жадные. Подходим к одной деревне, а оттуда детей везут на коровах в тыл. Много их сидело в телегах, они сидели, не плакали. Вошли мы в деревню, а жители думали, что это их детей вернули, мы ведь по виду мало от детей отличались. Бегут нам навстречу, несут кто картошки, кто молока. Подбежали, а это не их дети — развернулись и ушли. А мы так надеялись, что нас накормят!..

Наконец пришли в деревню, где стояла военная часть. Солдатики вышли, смотрят на нас, а мы стоим толпой, как телята. У одного парнишки нашлась балалайка. Из наших девчонок одна играть умела. Другая запела: «Кабы были сизы крылышки, Слетала бы домой, Посидела бы на лавочке У мамоньки родной...» И тут мы все заплакали в голос, и балалайка на полу валяется.

Командир докладывает, что прибыло пополнение. Нас выстроили в шеренгу, мы стоим, как на показ, кто в лаптях, кто в рваных ботинках. Трех из нас: Таню, Тоню и меня, Нюру Жеглову — выбрали в связистки. Нас перевезли в место, которое называлось Белая Церковь. Церковь там стояла, но она была вся разбита.

Пополнение

Рано утром вошел в дом командир, мы еще спали. Он как гаркнет:

— Это что еще тут за бабы спят?!

— Товарищ майор, привез пополнение, трех девчат!

Майорунеловко, как, говорит, я их плохо назвал...

Он позвал старшину и приказал одеть нас по военному. Отвели нам избу, сеней там не было,

зато был крюк, и можно было запереться. Принесли обмундирование. Подыскивали поменьше, но маленького не было, выдали то, что было: кальсоны, гимнастерки, брюки, пилюшки, обмотки, портянки, сапоги, шинели. Стали мы одеваться — нам все велико, стоим, как пугала огородные. Посмотрел на нас командир и сказал, чтобы мы сами сшили себе из кальсон рубашки. Заплакали мы в три голоса, а командир наших слез терпеть не мог, рассердился и вышел из дома. Так началась моя военная жизнь. Объяснили нам нашу задачу, сказали, что будут готовить из нас связисток, а что и к чему — разберемся по ходу дела.

Первая бомбежка

Мы ждали эшелон под Сталинград. Стояли под городом Великие Луки. Ночью поехали. Мы были в вагоне вместе с коровами, я по пути их доила. Двигались быстро, ночи и дни без остановок. На каком-то разъезде остановились, вышли мы из вагона, сели на рельсы и заплакали: домой хочется! Подошли к нам два лейтенанта, спрашивают, в чем дело. Один из них снял с меня пилюшку, на ней моя фамилия. Пошел он к нашему начальству:

— Что у вас солдаты плачут? Да еще и едут со скотом?

Нас перевели на платформу. Едем вместе с солдатами, они песни поют, рассказывают что-нибудь интересное, нам повеселей стало. И тут наш поезд начали бомбить. Сколько было страха! Все бросились бежать в лес. Появились первые раненые и убитые. Эшелон загорелся. В последнем вагоне были боеприпасы, они начали взрываться. Мы с Таней побежали в глубь леса, снаряды рвутся то впереди нас, то сзади. Мы приготовились к смерти. Сколько мы просидели в лесу, неизвестно. Но дали гудок. Несколько последних вагонов отцепили и оставили догорать, а поезд тронулся дальше. Немного мы отъехали, и снова нас стали бомбить. А вскоре началось наступление.

Мы должны были обеспечить связь, нам выдали катушки кабеля, коммутатор. Связь проходила по земле: танк пройдет — оборвется все. Вот тогда находи обрыв провода и связывай. Поначалу было очень страшно, потом уж не до страха: находи обрыв и соединяй как можно быстрее. Как в бою без связи? Молодые были, отчаянные, делали свою работу, как приказано.

Когда мы вошли в Сталинград, он был весь разрушен, кругом один щебень. Смотрим, едет старик бородатый на верблюде. Остановили его, он стал

рассказывать, что делалось тут. Ужас один. Сколько народу было побито, и наших, и немцев! Девчата пошли смотреть на тот дом, где был взят генерал Паулюс, я не пошла. Ходила по улицам и думала: сколько молодых жизней здесь загублено!

Получила я контузию в бою в хуторе Вертячьем. После Сталинграда нас перебросили под Харьков.

Переправа

К ноябрю подступили мы к реке Дон. Из школьных уроков географии я и не помнила, что это за Дон такой. Саперы быстро наладили переправу из досок и проволоки: доски плавали, а проволока не давала им расходиться. Доски были тонкие и узкие, ноги скользят, я плавать не умею. Думаю, сейчас, как топор, пойду на дно. Закричала я громко: «Господи, погибаю!» Один солдат мне и говорит:

— Нюра, если сорвешься с этой лавы, плыви по течению.

Я заплакала:

— Плавать я не умею!

— Я могу проплыть с тобой километров несколько...

Я немного успокоилась. Ступила на доску, а она подо мной качается. Таня со мной рядом. Нам кричат:

— На одну доску вдвоем не вставайте, а то потонете обе!

Ноги у меня трясутся. Вступаю на одну доску — она плывет, вступаю на другую — она тонет. Не помню себя, как на берегу оказалась. Вышла на берег и думаю: «Наверное, мама обо мне молится». Я ведь была маминной любимицей, в семье меня часто укоряли, что меня мама больше всех любит. Вот и досталось мне счастье из всей семьи.

Любовь

А теперь мне хочется написать о любви. Как хорошо любить и быть любимой! И настроение всегда хорошее, и о доме забываешь, и плакать перестала. Полюбила я одного, звали его Николай. Он был шофер, по званию рядовой. Встречались с ним редко, он всегда на передовой, подвозил боеприпасы. А я в землянке. Но ребята наши неглупые, сразу узнали про мою любовь. Посматривали на меня и другие, повыше его званием, но я не прельщалась на кубари и шпалы. Некоторые девчонки гуляли со штабистами, им и служить было полегче. И упрекали они меня: что не живешь, как все живут? А я не могла лицемерить,

любила одного. Много мы с ним мечтали и планы строили. Но... война. Враг убил его.

Но я была счастливая

Когда идет бой, все связисты работают, мы не едим, не спали, доводилось сутками не спать и не есть, особенно если разобьют полевую кухню. Но я была счастливая. Подбегу к чужой кухне, мне всегда дадут поесть, только и скажут: «Если бы не девчонка, то бы не дали». Принесу котелок в землянку, станем все вместе из него есть. Мне всегда оставляли: «Твои хлопоты, ты и доедай». Я была не гордая, доедала. Сама всех ребят жалела, и они меня не обижали.

Многие наши ровесницы воевали на зенитных батареях. Они ходили в юбках, спали на постелях, были у каждой матрац, одеяло и подушка и обед регулярно. А нам постелью была шинель: на одну полу ляжешь, другой прикроешься. Зато у нас не было ни подъемов, ни отбоев, и строем мы не ходили.

Когда нас загнал враг в мешок, мы пробились, но народу тут погибло много. Полевая кухня была разбита, и нам выдали по брикету пшенной каши. Она сухая, грызли ее, а воды не было. Потом эта каша у нас в желудках разбухла, боли начались в животе, воды нет, и выйти из землянки нельзя.

Дружба

С девчонками Тоней и Таней мы жили очень дружно. Таня была из Владимирской области, а Тоня из Арзамаса. Хотелось нам в память о нашей дружбе сделать фотографию, но не пришлось. В городах мы не были, все время то в лесу, то в поле, то в балке какой. Но их образы до сих пор у меня стоят перед глазами, не забуду их до самой смерти.

С ребятами из нашей части мы тоже дружили. Мы не брали ни табак, ни водку, все отдавали им, но и они нам всегда помогали. И командиры нас жалели, где можно было, оберегали от тяжелой работы.

Мой фронтовой адрес был такой: 24-я стрелковая дивизия, 160-й полк, 40-е отделение, Белорусский фронт.

...Пока писала и вспоминала все, и наплакалась, и насмеялась. Забрали меня на фронт — я была молоденькая девчонка, а сейчас мне 65 лет, у меня шестеро внуков. Пусть они гордятся тем, что их бабушка внесла свой вклад в Великую Победу.

Благовест в сердце

Из купели крещения —
в новую жизнь

«Открыто являясь тем, кто ищет Его всем сердцем, и скрываясь от тех, кто всем сердцем бежит от Него, Бог регулирует человеческое знание о Себе... Тем, кто хочет видеть, Он дает достаточно света; тем, кто видеть не хочет, Он дает достаточно тьмы», — так сказал когда-то Блез Паскаль. Эта история — рассказ том, как человек из тьмы вышел к Свету. И зазвонили радостно колокола в сердце, и стали разливаться по округе благовесты, перезвоны и трезвоны. Наша героиня — звонарь нижегородского храма в честь преподобномученицы Елисаветы Феодоровны Ангелина Прошина.

Детство в монастыре

Она родилась и выросла в Дивееве. Но семья была неверующая, и девочка не представляла даже, что ходит по святой земле. Вообще, в детстве и юности Ангелина очень мало знала о религии, да и не хотела знать. Она прекрасно помнит полуразрушенные соборы монастыря, на крышах которых росли березки.

— Когда мы, дети, пробирались туда, не знаю, как другим, а мне казалось, что это какой-то странный музей. И был страх... Страх соприкосновения с чем-то неизвестным, — вспоминает наша героиня.

По сути, ее детство прошло в монастыре. Училась в школе, которая находилась на территории святой Канавки. Здесь же проходили уроки физкультуры. Зимой катались на лыжах там, где ступала Сама Пречистая! В Дом культуры, в который новая власть превратила Александро-Невский храм, она ходила на концерты. В монастырских зданиях располагались отдел милиции, где работал отец, и суд, где работала бабушка. Ангелина много времени проводила в этих зданиях.

— Никто не рассказывал о том, что здесь был монастырь. Говорили только, что на территории школы было какое-то монастырское кладбище. Но мне, абсолютно неверующему человеку, это было совсем не интересно, — говорит Ангелина. — Помню, что когда в жилых домах отключали воду, наша семья и все соседи ходили на источник матушки Александры. Не зная, опять же, что это за родник. Когда в девяностых годах на Канавке стали появляться паломники, мы сидели на уроках в школе, смотрели на них из окон — идут с хоругвями — и все это было так непонятно и даже смешно. Я думала: «Сектанты какие-то идут со странными транспарантами». Потом монастырь стал возрождаться, приехали монахини. Но для меня это были просто захватчики. А про преподобного Серафима Саровского я узнала, лишь когда произошло обретение мощей. Помню, нам сказали: «Понесут мощи, всех детей нужно вывезти из Дивеева.

Потому что дорогу будут поливать кровью детей». И нас тогда собрали и вывезли автобусами в лагерь под Богородск. Мы очень боялись за родителей. А когда вернулись, я у мамы спрашиваю, как и что, а она говорит: «Было так красиво. Так здорово!» — «Детей-то мучили?» — «Нет».

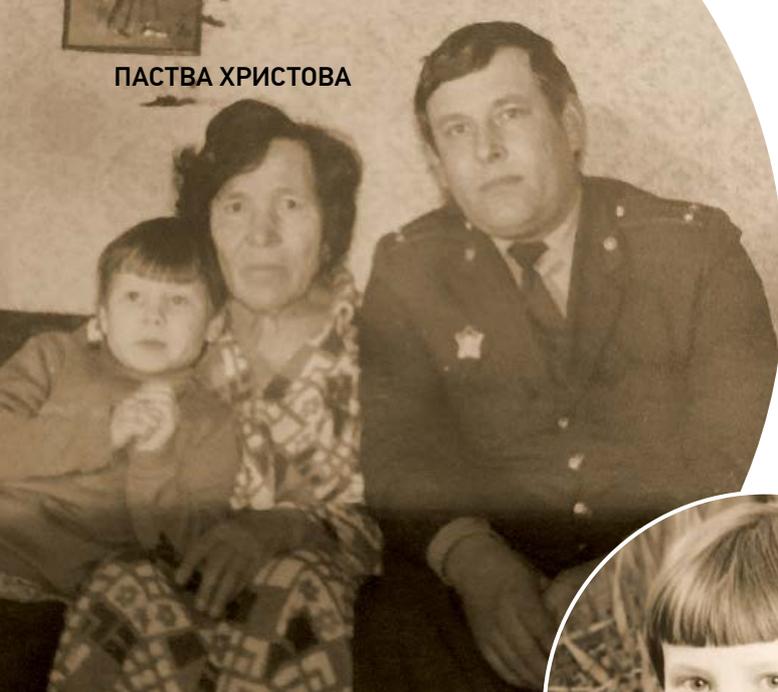
Мама Ангелины рано осталась без родительского попечения, жила в Дивееве с бабушкой, про которую рассказывала, что та была неграмотная, кроме молитв ничего наизусть и не знала. И у правнучки Ангелины религия ассоциировалась лишь с абсолютной неграмотностью и злом.

— Полное неприятие, — вспоминает Ангелина. — И мне казалось, что к вере приходят только слабые люди, которые не могут справиться со своими проблемами.

Закрытые двери

А в старших классах ей вообще было не до размышлений на эту тему. Нужно было готовиться к поступлению в вуз. Она стала студенткой Нижегородского юридического института МВД РФ. Выбор профессии был неслучаен. Такой близкий и любимый человек — папа — погиб при исполнении служебных обязанностей 24 февраля 1993 года. И Ангелина твердо решила, кем быть, чтобы бороться со злом, с несправедливостью. Жизненная установка была такова: ты должна быть сильной, со всем справляться сама.

За время учебы Ангелины в институте покрестилась мама, которая начала уговаривать дочь сделать то же самое, правда, не могла объяснить, зачем. Девушке не хотелось, но, чтобы не расстраивать мать, она дала согласие. Собрались, пошли в церковь, но двери храма оказались закрыты. «Ну, значит, не судьба», — обрадовалась Ангелина. После института она вышла замуж и осталась в Нижнем, работала следователем по экономическим преступлениям.

— Иногда коллеги обращались с просьбами (когда уже монастырь стал возрождаться) сопроводить группу в Дивеево, показать святыни, — рассказывает Ангелина. — Но я больше пяти минут в храме находиться не могла, начинало тошнить и просто выносило на улицу, точнее слова не подберешь, как будто сила какая-то выносила. Запах ладана... Мне просто становилось плохо от него, и я выбегала.

Жизнь шла своим чередом — карьера, дети, которых у нашей героини трое (19-летняя Екатерина, 17-летний Сергей и Илья, которому 11 лет). А Господь потихонечку вел. Как-то в Дивеево (она как раз была в отпуске с детьми) один человек ей сказал: «Если у тебя трудности, ты походи просто вокруг собора. Они все слышат — и Господь, и Богородица, и преподобный Серафим». Ангелина тогда ответила, что ничего в этом не понимает. Но где-то эти слова все-таки отложились. И если что, наша героиня ходила вокруг монастырских храмов, проблемы как-то разрешались. Но связи она тут не видела, считала, что просто совпадения.

Затем второй «звоночек». Когда среднему сыну исполнилось шесть, он пришел из садика и сказал: «Я хочу быть крестьянином». «Поле пахать, что ли?» — спросила мама. «Нет, крестик носить». Ангелина почему-то побоялась противиться этому желанию, и ребенка крестили. Ангелина была в храме, ее не «вынесло», как обычно, но и воцерковления не последовало. Ни мальчика, ни других членов семьи.

— Когда родился Илья, — рассказывает наша героиня, — я считаю, случилось чудо. Родные были против третьего ребенка, а мне хотелось... Но я их послушалась, пошла на аборт. Врачи на УЗИ говорят: «Найти ребенка не можем, наверное, застрял в трубе, будем делать операцию. Домой не отпускаем. Полежи выходные, в понедельник снова посмотрим». В палату пришла — плачу, ребенка хочу, операцию не хочу, и родные против. А там женщина одна: «Да ты что?! У меня у самой трое девочек, да ты помолись!» — «Я не умею». И она научила, успокоила, и у меня начался внутренний диалог. «Если Ты есть, Господи, помоги мне!» Наступил понедельник, когда врачам сказала, что ребенка оставляю, они заплотировали! Прошло несколько недель, опять УЗИ, и мне говорят, что родится ребенок-инвалид. Потом оказалось, что ошибка. Но что я пережила! Когда родила, врачи тоже сказали: «Чудо!» Было тройное обвитие пуповины вокруг шеи, плюс еще что-то.

Удивительно, но младший сын Илья тоже в 6 лет пришел из садика и сказал: «Я хочу ходить с крестиком». Решила снова не сопротивляться, был какой-то внутренний испуг. С неохотой пошла вместе с крестными на катехизаторские беседы. Во время таинства в Староярмарочном соборе была в храме, видела купель для взрослых, и промелькнула мысль, что, находясь в такой же ситуации, не захотела бы в нее окунуться.

Из купели — к небу

Во время третьих родов она уже обращалась к Богу, просила за ребенка. Но потом все забылось, и молитвы, и просьбы. Дослужившись до подполковника, Ангелина ушла на пенсию. Тогда в ее жизни был очень тяжелый период. Возникло желание просто все бросить и начать жизнь с чистого листа. Хотелось убежать. По сути, от себя.

— Перед увольнением мне так захотелось почему-то иметь вышитую икону преподобного Серафима Саровского (вышивать я умею), — вспоминает Ангелина. — Запиралась в кабинете и вышивала, тяга была такая непонятная... Ушла на пенсию, искала себя в других профессиях и вышивала иконы. Но себе не оставляла, дарила знакомым. Однажды для друга приготовила в подарок икону святителя Николая. Мы отправились в Дивеево, чтобы ее освятить. И там в разговоре с диаконом выяснилось, что я некрещеная. Он мне пристально в глаза посмотрел и почему то сказал: «Вам надо срочно креститься».

Креститься в Дивееве все-таки не стала. Хотя согласие дала, чтобы друзей не расстраивать. Сказала, если хотите, организуйте сами, только в маленьком храме, не в городе, чтобы никто не видел. Не хотела, чтобы кто-то знал про крещение. Это было признанием слабости... Собственной слабости, поражения в схватке с жизнью.

— Выбор пал на Сартаково (мы раньше ездили туда за водой). И я подумала, что там маленький храм, село, никакой купели, наверное, нет, меня просто водичкой побрызжут и все, — рассказывает Ангелина. — Дружья договорились, и мне объявили дату — 24 февраля. Но это день гибели папы! Говорю: «Я не могу в этот день. Для меня это самый ужасный день в году». А они: «Вот папу и помянешь. Отменять поздно».

Ангелина смирилась, только бы отстали. Даже не узнавала, что там за батюшка и как будет проходить таинство Крещения. Для нее образ священника всегда был карикатурным: неприятный, тучный, корыстный. И вдруг в Сартакове к ней выходит совсем

другой человек — с доброй улыбкой, весь как будто сияет. И с таким чувством юмора! Отец Виталий Мишарин. Ангелина смотрела на него и думала: «Разве такие батюшки бывают?»

— Он со мной очень правильно как-то поговорил, — вспоминает наша героиня, — а потом добавил: «Только у нас крестят полным погружением». — «Где?» — «У нас источник с купелью». — «На улице минус 15! Вы о чем, батюшка?! Нет, я не готова. Не могу, я холодной воды боюсь». Но уйти не решилась. В купальне начала застывать. И тогда серьезно подумала, что сейчас здесь могу умереть. Там иконка

Спасителя висит, и я говорю: «Господи, если Ты есть, сохрани, пожалуйста, мне жизнь». С другой стороны, думаю, если умру, значит, в один день с папой. И три раза я окунулась в эту купель... Вся жизнь перед глазами пронеслась. Выхожу, иду от купальни в храм, в горку поднимаюсь, ветер, вьюга... А я иду и думаю: «Что произошло-то? Почему я — другая? Как я смогла в эту воду зайти? И какое-то непонятное состояние... А как в храме-то хорошо...» Так легко было на душе, будто взлететь готова! Потом нужно было снова приехать, чтобы причаститься, и это было уже в радость.

Другая жизнь

Она началась сразу после крещения. Совсем иная. Возникла потребность быть в храме не только каждое воскресенье, но и чаще. Не понимала, что происходит на службе, но уходить не хотела. Начала соблюдать посты, что-то читать по православной тематике. Другой стала душа. Оттаяла...

— Я почувствовала защиту, поддержку Спасителя, Богородицы, батюшки Серафима. Просто физически почувствовала, — вспоминает Ангелина.

Вскоре Господь привел в храм в честь преподобномученицы Елисаветы на Автозаводе. Чем дальше, тем больше. Росла потребность быть в храме, читать духовную литературу. Будто срочно нужно было заполнять какую-то образовавшуюся пустоту. Духовного наставника настоятеля храма отца Филиппа Измайлова донимала вопросами.

— Отец Филипп предложил учиться в Центре изучения Библии при Никольском соборе, — рассказывает наша героиня. — Помню, глаза загорелись:

«А меня там научат читать по церковнославянски, очень уж нравится, как он звучит?» Батюшка ответил, что обязательно. Ни одного занятия я, наверное, не пропустила, впитывала как губка. Начала читать на клиросе в Никольском, потом в храме Георгия Всеволодовича. А там клирос высоко, я будто между небом и землей... Вот куда Господь привел...

А потом привел еще выше. Ангелина увидела объявление о наборе в школу колокольного звона, записалась. И научилась.

— Ощущения передать трудно, — говорит Ангелина, — когда ты стоишь очень высоко и звонишь в колокола, теряешься во времени и чувствуешь, что Господь рядом, слышит твою молитву. Тут и слезы, и радость, и огромная благодарность за то, что Господь доверил тебе благовестить.

Нельзя не сказать еще об одном важном деле Ангелины Прошиной. Она в составе миссионерской группы Ирины Беспаловой ездит к разрушенным сельским храмам области, сподвигает жителей к их возрождению.

— Крещение — это самый главный момент в моей жизни, — считает наша героиня. — Ведь всю жизнь до него я думала, что отца потеряла. А оказывается, смерти нет, жизнь бесконечна. И скольких отцов я приобрела в Церкви — тех, что в Царствии Небесном за нас молятся, батюшек в храме, к которым всегда можно прийти за советом. Когда я стояла у купели и думала, что сейчас умру, — во мне умирал прежний человек. Мне нужно было откатиться туда — в детство, понять какие-то вещи, увидеть грехи и начать приобретать добродетели. Чтобы получить вот эту новую жизнь, этот благовест в сердце!

Не так давно Ангелине довелось звонить в колокола строящегося дивеевского храма в честь святых Царственных страстотерпцев. По Промыслу Божию, он возведен недалеко от места, где стоял когда-то дом ее прабабушки.

Текст: Надежда Муравьева
Фото: из личного архива Ангелины Прошиной

И жить, не опуская глаз

История любви и скорби

С этой девушкой мы познакомились, когда вместе несли дежурство по кухне. Я помогала ей с трапезой для воспитанников воскресной школы и отметила про себя, какая она приветливая, добрая, отзывчивая, только глаза... нет, не печальные — выплаканные и пустые от слез. Бывает такое: человек, вроде бы, говорит с тобой и даже улыбается, но он где-то не здесь, хотя изо всех сил старается «заземлиться». Спустя некоторое время она сама постучалась ко мне в друзья в социальной сети. Зинаида Франко.

Где-то я уже слышала эту красивую и звучную фамилию. На ее странице фотография молодого улыбающегося парня с траурной лентой «Любимый муж и лучший папа на свете 12.12.1986–27.09.2022». Тут я вспомнила, что недавно о нашем земляке, сормовиче Сергее Франко было написано во многих СМИ: 16 декабря прошлого года указом президента Российской Федерации он был посмертно награжден орденом Мужества за героизм и отвагу при исполнении воинского долга, награду получали жена Зинаида и дочери Ксения и Вероника. Тогда еще я обратила внимание на уверенный и сильный взгляд вдовы героя СВО. Сегодня о том, как найти в себе силы, чтобы расправить плечи и жить дальше, расскажет она сама в своей исповеди.

Вместе со школы

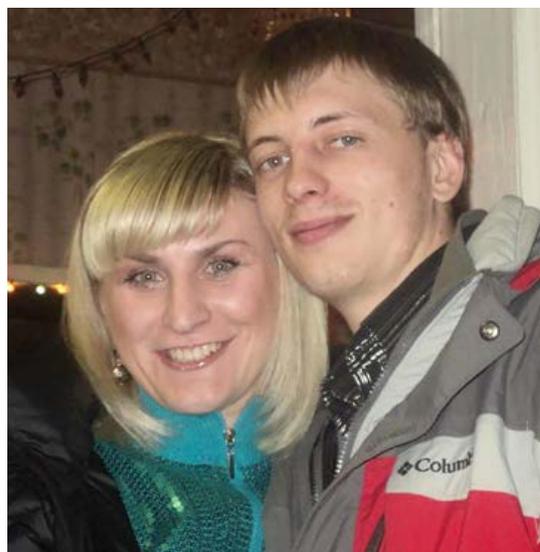
— Любовь и веру в Бога нам с сестренкой привили бабушки. Я бы не сказала, что наша семья была воцерковленная, но по великим праздникам мы старались быть в храме. Воспоминания о нем на всю жизнь сохранились в моей памяти: небольшой, голубого цвета, а внутри очень светло и просторно, повсюду красивые иконы, на второй этаж ведет лесенка... На службе я не уставала. Наоборот, мне нравилось то состояние, с которым я выходила из церкви. Так легко было, как будто заново родилась. Мама научила нас молитвам «Отче наш» и «Богородице, Дево, радуйся», а также всегда благодарить Господа за все, что с тобой происходит. Я каждый день читала эти молитвы перед сном и когда мне было очень тяжело. Забегая вперед, скажу, что во многом мамины наставления помогли мне пережить страшные моменты своей жизни, когда опускались руки и не было сил.

С Сережей мы оба из Казахстана. Детство у нас прошло именно там. Но познакомились мы, как это ни странно, в России. Сначала в Нижний Новгород переехала моя семья. В поселке Новое Доскино, где мы купили дом, жили бабушка с дедушкой Сергея. Через год и он перебрался к ним. Мы поступили в одну школу — № 145: он в восьмой класс, а я — в девятый. Началась веселая школьная жизнь. В общей компании друзей мы с Сережей и познакомились. Он был моей первой любовью. Мы дружили, гуляли, общались, но потом наши пути разошлись, хотя мы и не ссорились. Сразу же после окончания школы Сережа был отправлен на срочную военную службу по распределению в город Ковров и на дальнейшую службу в Армению, город Гюмри.

Пока он служил, мы списывались, созванивались. А когда срок службы закончился, я приехала его встречать. В этот момент мы оба что-то почувствовали и поняли, что не хотим больше расставаться друг с другом. Для меня и для Сережи в жизни главное — это семья, найти того, с кем захочешь прожить вместе всю жизнь, растить и воспитывать деток, видеть, как они взрослеют, и любить, любить... до конца.

Однажды Сережа пришел к моей маме и сказал: «Все, я ее забираю». С этого момента мы не расставались. Поженились. Через некоторое время у нас родились две замечательные девочки — Ксения и Вероника.

По праздникам и если что-то случалось плохое, мы ходили в храм. Я так же, как и моя мама в свое время, учила дочек молитвам, но все равно чувствовалась пустота. Мне очень не хватало общения с Богом, совместной молитвы в храме и тех детских светлых ощущений от службы.

Сам выбрал профессию

— Сережа всегда хотел быть военным. Ему нравилось служить.

В августе 2014 года он решил связать свою жизнь с профессиональной службой в Вооруженных силах и подписал первый контракт на три года в воинской части Сормовского района Нижнего Новгорода.

В 2016 году участвовал в сирийской спецоперации, стал ветераном боевых действий, был удостоен двух медалей — за участие и особые заслуги. Затем продолжил службу в городе Богучаре Воронежской области в связи с переводом части. Во все командировки я отпускала его со спокойной душой, молилась за него, старалась не допускать плохих мыслей. В 2019 году Сережа подписал второй контракт в воинской части. Работал в штабе.

Когда началась спецоперация на Украине, он сам себя вписывал в списки, чтобы попасть в ряды военнослужащих на передовую. Сам говорил руководству, что иначе не смог бы смотреть в глаза сослуживцам, и с четвертого раза попал в список.

1 июня, в День защиты детей, мы с девочками проводили папу в командировку на Украину. Он обещал выходить на связь как можно чаще, по мере возможности, конечно, потому что пользоваться телефоном бойцам опасно. Я знала это и не расстраивалась.

Первый раз Сережа позвонил через два месяца. Мы были такие счастливые от его звонка! Тревогу как рукой сняло, а вот он переживал за нас, как мы там: одеты ли, обуты, готовы ли девочки к школе... Хотелось сказать ему: «Сереженька, родной, у нас все есть, ты только возвращайся к нам скорее!» Но я понимала, что нужно быть сильной, и ответила: «У нас все хорошо. Молимся о вас».

Через месяц он позвонил мне еще раз буквально на пять минут, сказал, что в сентябре у него будет отпуск и он скоро приедет. Но отпуск постоянно переносили. Сердце у меня было не на месте, только потом я поняла, почему: в районе границ ЛНР, где находился их дивизион, начались штурмовые действия.

24 сентября я зашла в храм помолиться о муже. Уж очень беспокойно было на сердце. Просила Бога, чтобы Сережа дал хотя бы весточку, что у него все хорошо. Выхожу из храма — он звонит! Как будто знал, что последний раз вышел с нами на связь. Мы очень долго с ним разговаривали. Он даже дождался, пока у дочек закончатся занятия в школе, чтобы посмотреть на своих красавиц. Ненадолго, но нам все-таки удалось пообщаться по видеосвязи. Я навсегда запомню его таким: в зеленой форме на фоне золотого леса, и глаза его светятся от счастья.

Это было днем, а вечером, как позже я узнала, был первый обстрел их дивизиона. Действия происходили в ЛНР. Они стояли там две недели. Последовал приказ ехать на задание. Более молодые сослуживцы боялись и не ориентировались в ситуации, но Сергей сказал: «Если надо — едем!», и три машины отправились на задание. Со слов сослуживца, «когда мы ждали команду, прилетел коптер, начался обстрел, такой страшный, что мы даже не смогли подойти к ребятам. Трое сгорели, в том числе и Сергей, один успел выпрыгнуть, но погиб от осколочного ранения...»

Полет в пустоту

— 28 сентября был обычный день. Коллеги, правда, отмечали, что я была какая-то растерянная. Мне позвонила мама Сережи и попросила зайти к ней домой. Когда я увидела ее, сразу все поняла.

Ощущение такое, будто тебя сталкивают с высоты и ты летишь в пустоту. Летишь-летишь и никак не можешь приземлиться. Уши закладывает от свиста, и ты больше не слышишь, что происходит вокруг. Тебя начинают обнимать, утешать, успокаивать, пытаются поговорить с тобой...

Потом у меня началась стадия отрицания информации. Я стала звонить маме, сестре, подруге — никто не верит. Попыталась дозвониться по украинским номерам, чтобы мне объяснили, что случилось и где наш Сережа — информацию дают одну и ту же: 99 процентов, что его больше нет, ждем ДНК, больше ничего сказать не можем, соболезуем.

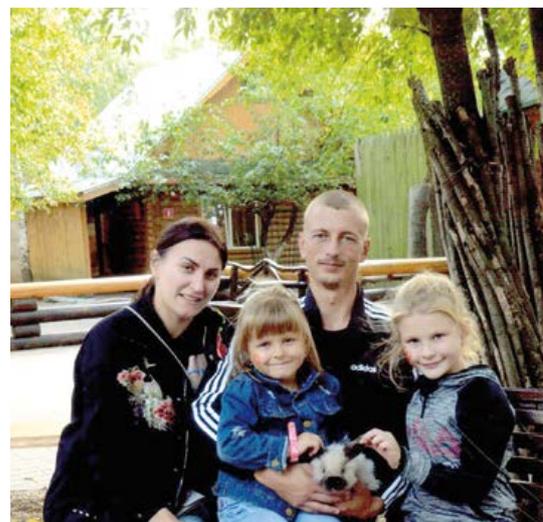
Хотелось плакать, кричать от боли, но я понимала, что в соседней комнате находятся девочки, они могут испугаться. Самым сложным было подобрать слова для них. Как объяснить, что папа умер, когда сама в это не можешь поверить? Боялась, что другие люди могут сделать это раньше меня и не так корректно, и у дочерей на всю жизнь останется психологическая травма. Я сказала, что папа — ангел, и он всегда будет рядом с нами.

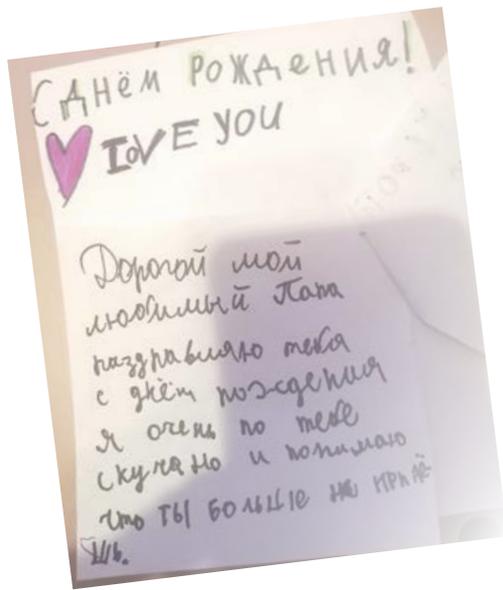
Тело Сережи долго не отдавали для захоронения. Просили ждать: делается экспертиза. Это были ужасные дни. Пошли звонки и сообщения от знакомых и даже незнакомых мне людей. Как будто весь мир узнал о нашей горе. Все хотели чем-то помочь, поддержать. Каждая минута такого разговора выливалась в истерику, я не могла сдерживать слез. В эти дни я не спала, не ела и не пила. Просто не было сил, и ничего не хотелось.

Я начала винить армию, друзей, командиров, не могла смотреть новости по телевизору. Осуждала всех, в том числе и себя. Мне казалось, что все врут. Тяжело было даже смотреть на людей в военной форме. Вот они идут, улыбаются, а моего мужа больше нет. И он уже никогда не обнимет нас. Сердце разрывалось от боли, ненависти, обиды и злости. Это я сама разбилась на мелкие кусочки, и внутри была чернота. Мне страшно вспоминать об этом.

К Врачу душ и телес

— На помощь мне пришла мама. Она приехала и привезла с собой Псалтирь, сказала читать по Сереже, так как ему сейчас очень нужна наша помощь. Я читала, не останавливаясь, мне же все равно не спалось. Хотела, чтобы его душа попала в рай. Сначала каждое слово отдавало болью, слезы душили, было трудно, хотелось бросить это занятие. Но Бог давал мне

силы. День за днем становилось легче. Самое главное, что во мне появилось желание жить. У меня же есть дети, мои прекрасные дочки, которых Сережа очень любил! Он продолжает жить в них — в улыбках, глазах, мимике, жестах, привычках. Я смотрю на Ксюшу и Нику и вижу его.

Я стала замечать, как из моего сердца постепенно уходит ненависть к военным. Затем пришло осознание воли Божией. Значит так нужно. Бог не дает испытаний больше тех, что мы можем выдержать. Я перестала мучить Бога своими вопросами и претензиями, обижаться на Него и стала благодарить за все... Вот новый день наступил, мои девочки живы и здоровы, мы вместе. Это трудно, но это нужно делать.

Встреча с Богом, прощание с мужем

— Я продолжала молиться о Сереже дома, но однажды душа потянула меня в храм. «Выходить в люди» было тяжело — морально и физически. В храме я проплакала всю службу. Особенно тяжело было на панихиде, тут я не могла сдерживать рыдания. Батюшка спросил, что случилось, выслушал, успокоил и благословил. Стало легче.

С того момента я часто посещаю богослужения. После исповеди на душе стало спокойнее. Беседы с батюшкой очень помогли. И, наверное, впервые с 2010 года я осознанно подошла к причастию. Так произошла моя встреча с Богом после долгой разлуки. Жаль только, что в храм меня привели скорби и страдания.

Однажды батюшка сказал, что при храме есть воскресная школа, и если детям будет интересно, то мы можем прийти на занятия. Так мы с дочками влились в приходскую семью. Я еще больше почувствовала поддержку. Все молились о нас. В храм стали ходить регулярно. В скором времени я побывала в Дивееве. На земле преподобного Серафима Саровского я молилась, чтобы нам скорее отдали Сережу. Сердце было не на месте от того, что мы так долго не можем его похоронить.

Возможно, это тоже чудо: через несколько дней мне позвонили и сказали, что ДНК подтвердили, Сережу скоро привезут. Снова ожидание. Снова все по кругу... Просила Бога дать мне сил все это пережить, не потерять рассудок, увидев то, что осталось от любимого человека.

Церемония прощания с Сережей состоялась 31 октября. Все было как в кошмарном сне. Закрытый холодный цинковый гроб, я, припадая к нему, не могу от него оторваться, пытаюсь согреть его своим дыханием. Дочки плачут, их никто не может успокоить, они никого к себе не подпускают. Потом им стало плохо. У Ксении защемило нерв прямо перед дверьми храма, она не могла пошевелиться, и я буквально затаскивала ее внутрь.

В памяти навсегда останется ужасная картина: церковь, полумрак, закрытый гроб, много народа, слезы, дочка не может пошевелиться, рядом отпевают еще одного парня, тоже совсем молодого.

Младшей Нике плохо стало на кладбище, когда гроб опускали в землю. В ушах до сих пор ее крик: «Папочка!» Каждый, кто терял своих близких, представляет, что чувствуешь в этот момент. Душа разрывается от боли. Это не передать словами. И если мы, взрослые, еще можем справиться с эмоциями, то как тяжело приходится детям... Помню, в тот момент вместе с Никой упала на колени и стала молиться, чтобы Бог облегчил ее боль.

Бессмертный полк — у Господа сил

— Не раз в жизни я убеждалась, что Бог никогда не отворачивается от человека. Если происходит разрыв — это мы уходим от Него. Теперь понимаю, что без Бога жить невозможно, особенно когда ты проходишь испытания. В 150-м псалме поется: «Господи сил, с нами буди, иного бо разве Тебе помощника в скорбех не имамы, Господи сил, помилуй нас!» Я слушаю и верю, что Сережа пополнил Бессмертный полк на небесах.

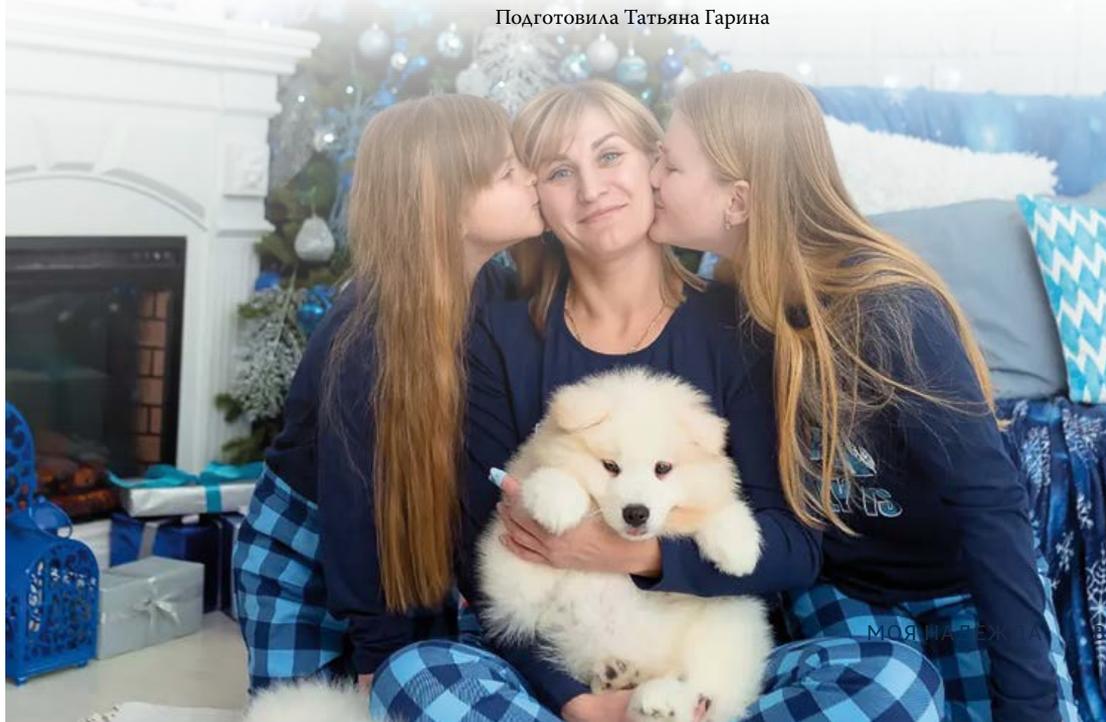
В одной из групп «ВКонтакте» я нашла мотивирующие слова: «Женам героев, попавшим в мою ситуацию, готова сказать, что жизнь продолжается. Жить надо, не опуская глаз, не оплакивая ежедневно свое горе, а наоборот, выпрямить плечи, поднять голову и громко произносить имя своего мужа! Наши мужья сложили головы в бою, чтобы принести нам победу. Разве стоит их подвиг того, чтобы мы, их жены, уничтожали себя горем? Не так мы должны благодарить их за героический поступок! Наши мужчины выбирали жен под стать себе: сильных, терпеливых и непобедимых. Так давайте покажем врагу, что они не сделали нас слабее, причинив нам страдание, а напротив, только закалили этим. Давайте донесем до него, что за храброй мужской стеной на передовой стоит не менее храбрый тыл, готовый дать им отпор в любую минуту».

Сережа был жизнерадостным человеком — ему бы не понравилось, что я заливаю его слезами. Иногда я представляю, как он в шутку ругается на меня, когда я сижу и реву.

Надо жить, несмотря ни на что. У меня прекрасные дочери, которых нужно достойно воспитать. С Божией помощью у нас все получится. Храни Бог вас и ваших близких!

Подготовила Татьяна Гарина

«По плодам их узнаете их»

Ревную значит люблю?

Недавно подруга поделилась со мной радостной новостью: она наконец-то влюбилась, и в этот раз, по ходу, по-настоящему! Все серьезно. Я попросила описать счастливого избранника, уже прикидывая в голове, в чем я пойду на свадьбу. Подруга ответила, что он, конечно же, самый лучший: красивый, добрый, обаятельный, работающий, отзывчивый, любит детей и животных.

— Но самое главное знаешь что? — спросила она.

— Родители живут далеко? — не подумав, брякнула я, мысленно остановившись на голубом платье.

— Нет же, циничная ты моя! Он меня очень ревнует! — прозвучало с гордостью.

— А ты его?

— Ну, и я его тоже. А что ты так удивляешься? Не бывает любви без ревности! Еще Бунин говорил...

После этого разговора в мою душу закрались сомнения, а так ли все на самом деле? Неужели нужно обязательно ревновать человека, чтобы показать ему свои чувства? Является ли ревность неотъемлемой частью отношений, которые называются любовью?

Исконное значение и употребление слова «ревность» действительно имело положительный оттенок (может быть, потому и сегодня воспринимается

многими благосклонно?). В Священном Писании мы можем найти такие выражения, как «ревность по Бозе», «ревностное служение», «ревнитель благочестия». Все они описывают возвышенное чувство, заключающее в себе благую цель самозабвенного, «яростного» служения Богу, когда человек пытается угодить Ему.

Святой апостол Павел, например, желая возбудить в коринфянах духовную ревность, призывал: «Ревнуйте дарований больших» (1 Кор 12:31), говоря о подвигах любви, которые выше мученичества и говорения на языках. Или еще: «Как Апостол язычников, я прославлю служение мое. Не возбужу ли ревность в сродниках моих по плоти и не спасу ли некоторых из них?» (Рим 11:13–14).

Иная, не духовная, а душевно-эмоциональная ревность сжигает сердца ревнивцев, а не ревнителей. Она, наоборот, разрушает человека, отдаляет его от Бога, вводит в полубезумное состояние и бывает сопряжена

с гневом, злобой и даже убийством. Не вызывает сомнений, что ревность — это грех.

В чем же основа этого чувства? В ревности проявляется эгоизм, желание обладать другим человеком, полностью подчинить его себе. Следовательно, ревность — это не любовь, а скорее, желание ее иметь или же страх ее потерять. С христианской точки зрения она противоположна любви, которая «не ищет своего» (1 Кор 13:5). Ревность, между тем, внимательно следит за тем, чтобы не потерять того, кого она считает своим.

Отношения, выстроенные на чувстве собственности, деструктивны: один человек становится для другого вещью, в то время как никто не может принадлежать никому безраздельно: Бог наделил человека свободной волей. И если мы действительно любим человека, то должны уважать ту свободу, которая является чертой образа Божия. Не надо цепляться судорожно за человека. Если человек твой, он будет с тобой, а если с тобой не будет, значит не твой — и не стоит об этом беспокоиться.

Эмоциональная кухня

Психолог реабилитационного центра, специалист по работе с зависимостями и созависимостью Антон Зинкевич считает, что в основе ревности лежит уязвленное самолюбие, детские травмы, комплексы, неумение адекватно реагировать, гнев и страх потери. Кроме того, может происходить копирование моделей поведения своих родителей. Допустим, «моя мама ревновала папу, тем самым она показывала свою любовь. Значит я тоже буду ревновать своего мужа, хочу я этого или нет». Или же обратная ситуация: «Папа ревновал маму. А вот мой муж меня совсем не ревнует! Значит не любит». Многие ревностью поднимают себе самооценку, и для них это выгодное положение. Другие же застревают в этом чувстве, устраивают истерики, проверяют телефоны.

Психолог говорит об эмоциональном и рациональном восприятии ситуации с позиции ревнивца. С одной стороны, охватывают сильная злость, страх, обида, боль. Включаются эмоции. Но, с другой стороны, ты понимаешь, что делать этого не нужно. Это логика и здравый смысл. Налицо разрыв между эмоциями и логикой, душой и духом, внутренний разлад в природе человека. Утрата контроля духа над душой чревата навязчивым состоянием, перерастанием малого греха в страсть.

Психологи находят отличия в ревности мужской и женской. У мужчин ведущее в ревности составля-

ет гнев, у женщин — страх потерять эмоциональную связь. Вот почему женщины во многих случаях готовы простить физическую измену, но для них болезненным является душевное охлаждение.

Учиться бороться со страхом нужно, пока он не стал навязчивым. Следует вовремя понять, что проблема не в партнере, а внутри себя: заниженная самооценка, недоверие к своему выбору. Есть поговорка: «Глупая женщина следит за мужчиной, умная — за собой». Конечно, необходимо прилагать усилия, чтобы любовь к нам не угасала, улучшать себя, вместо того чтобы принижать любимого человека.

Кстати, а поговорить?

По мнению Антона Зинкевича, 80–90 процентов проблем ревности решаются честным разговором. Вообще, в здоровых, конструктивных отношениях принято говорить на волнующие темы: честно, прозрачно и без всяких намеков. Только это должно быть естественно, без всяких там: «Нам с тобой нужно поговорить». Любый, кто слышит эту фразу, напрягается и уже мысленно готовится к худшему.

Ревность как эмоциональная реакция — явление неприятное, но справиться с ним можно. Если сразу обратить внимание на этот сигнал и разобраться с его причинами, то дальше, скорее всего, ревность уже не будет мучить.

Конечно, разговоры по душам не решат проблему, если корень ее находится гораздо глубже. Например, была детская травма, негативный опыт прошлого, желание постоянно пребывать в позиции жертвы. Есть такие проблемы, которые нужно решать со специалистами — психологами.

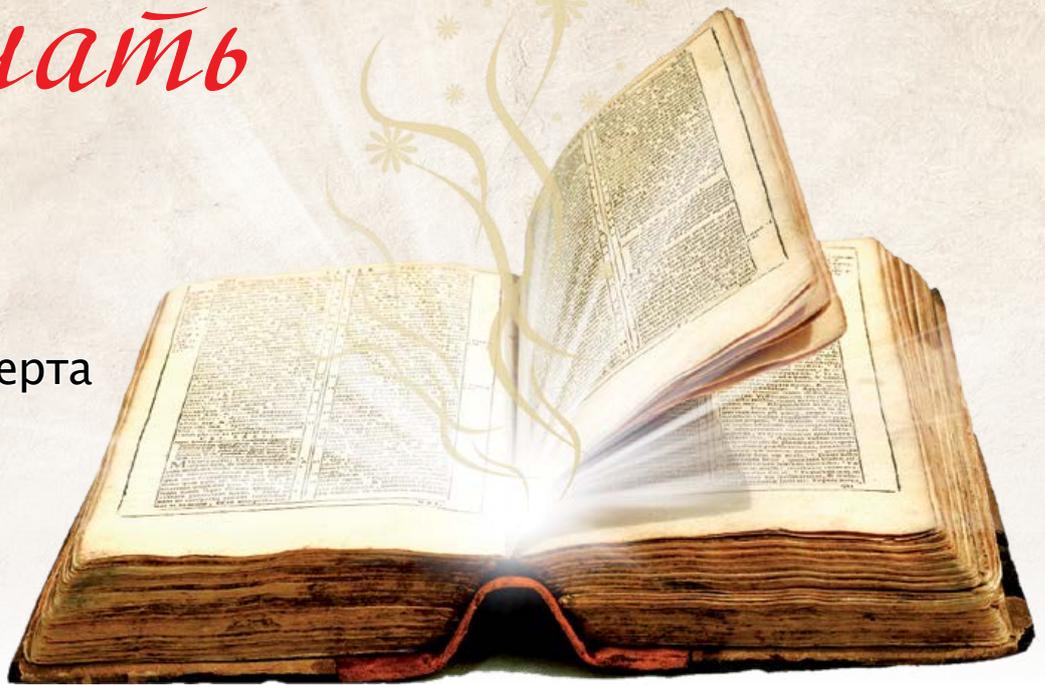
Обычно на ревность обращают внимание, когда она становится уже глубоким и болезненным состоянием, с целым миром мучительных мыслей, домыслов и фантазий. Однако, если захочет, человек всегда найдет повод для ревности. Копаясь в телефоне близкого человека с целью поиска компромата, он уже расставил все точки над *i*. Следовательно, задуматься нужно именно о себе, поработать с самооценкой, не проецировать ее на своего любимого человека: я себя не люблю, значит, и ты меня не любишь и имеешь полное право найти получше, побогаче, помоложе, подороже, поумнее...

Доверие — это выбор, и всегда это решение взрослого человека. А начинается оно с доверия к себе: я уважаю себя и уважаю свой выбор.

Текст: Татьяна Гарина

Есть над чем подумать

Семь изданий
православной
литературы
на выбор эксперта

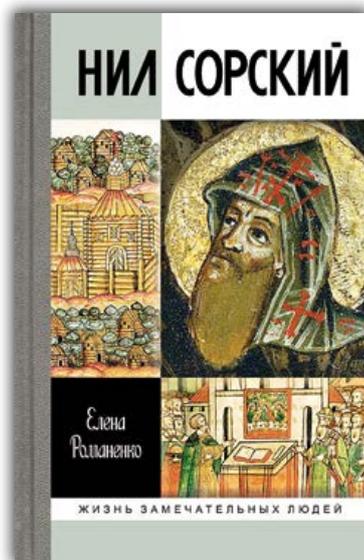
Рассказать о жизни святого — сложная задача. Его жизнь не так событийна, как жизнь государя или полководца. Его внутренний мир — это вообще тайна «за семью печатями». Не всегда известно его древнее житие. Со временем множество легенд возникает вокруг имен почитаемых святых. Однако повествуя о подвижниках веры, особенно живущих в самом отдаленном прошлом, авторы этих книг стараются найти ключ от «заветной двери».

Но предлагаемая вашему вниманию подборка «свежих» изданий православной литературы — это не только портретные очерки об особо почитаемых и малоизвестных святых — это неспешная и вдумчивая беседа о вере и пути к духовному взрослению. Слово нашему эксперту, редактору радио «Образ» Галине Симоновой.

Елена Романенко «Нил Сорский»

— Казалось бы, чем монах-нестяжатель может быть интересен современному человечеству, которое принято считать «обществом потребления»? Наверное, тем, что в своих творениях преподобный Нил Сорский, живший в XV — начале XVI столетия, говорит о загадочной человеческой душе. «Да познаем хоть немного достоинство душ наших, для какой жизни мы призваны», — обращается он к своим читателям.

О святом сохранилось немного реальных свидетельств. Историческая литература создала свой собственный образ старца, одинаково любящего всех: и согрешающего, и еретика, и отступника.

Почти все сочинения Нил написал в небольшом скиту на реке Соре, который основал неподалеку от Кирилло-Белозерского монастыря. Суть мировоззрения преподобного: главное — не внешние стены, не внешние красоты, а та внутренняя работа, которая происходит в человеке, и его устремленность к Горнему миру.

Житие Нила Сорского нужно собирать как мозаику из уцелевших исторических свидетельств, автобиографических фрагментов его сочинений и собственноручных помет. Сохранилась отчасти личная библиотека старца Нила. Это сборники житий святых, которые он выбрал и переписал для себя, на пользу своей души, а также выписки из творений святых отцов. На полях листов встречаются пометы Нила Сорского, которые свидетельствуют о его мыслях и переживаниях. Кроме того, до нашего времени дошло несколько повестей о старце Ниле.

Ныне, справедливости ради надо сказать, Нил Сорский — полузабытый святой. Трудно найти даже в Москве такой монастырь, где бы святого поминали на отпусках даже в день его памяти — 20 мая. Однако Нил Сорский ждет своего читателя и продолжает спасать людей.

Издательство: «Молодая гвардия», 2021 г.

Ирина Ордынская «Наследник»

— Роман основан на реальных событиях и посвящен цесаревичу Алексею, сыну последнего российского императора Николая II. Повествование охватывает период с марта 1917 года, когда император отрекся от престола и вместе с супругой и детьми был взят под арест, по 17 июля 1918 года, когда вся царская семья была расстреляна большевиками.

Читатель познакомится с событиями последнего года жизни царской семьи глазами цесаревича Алексея. Его образ раскрывается в разных ситуациях, в процессе переживаний и взаимоотношений с родителями, сестрами, педагогами, воспитателями, врачами и другими людьми.

Современники отмечали, что у цесаревича Алексея было «золотое сердце». Он легко привязывался к людям, старался всеми силами помочь, в особенности тем, кто казался ему несправедливо обиженным. Ему старались привить такие качества, как мужество, стойкость и независимость. В окружении им-

ператора считали, что цесаревич обладает твердым характером и должен стать выдающимся русским монархом.

В тяжелое время, когда рушатся вековые устои, надежду и утешение можно обрести только в Боге. Домашняя церковная молитва объединяла членов императорской семьи перед лицом беды. С глубоким чувством и упованием они молились Христу и Его Пречистой Матери в первую очередь о том, чтобы Господь помиловал страну и людей, пусть и не сохранивших верности своему царю.

В противовес предательству большинства подданных, пренебрежению и подчеркнутому непочтению новых властей часть фрейлин Ее величества, немногочисленные приближенные, воспитатели и учителя царских детей, два семейных врача, слуги проявили искреннюю любовь и глубокую преданность Николаю II и его семье и добровольно последовали в ссылку вместе с ними. Впоследствии многие из них погибли, а те, кто выжил в революционное лихолетье, пережили глубокое духовное перерождение благодаря тесному общению с венценосной семьей в их мученический период.

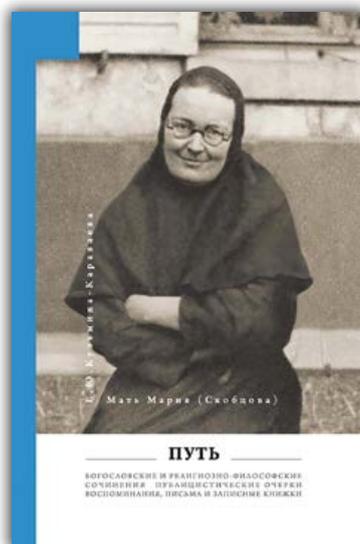
В 2000 году последний российский император Николай II и его семья были канонизированы Русской Церковью в лике святых страстотерпцев.

Издатель: Сретенский монастырь, 2021 г.

Мать Мария (Скобцова)

«Путь: богословские и религиозно-философские сочинения»

— «На Страшном суде меня не спросят, успешно ли я занималась аскетическими упражнениями и сколько я положила земных и поясных поклонов, а спросят: накормила ли я голодного, одела ли голого, посетила ли больного и заключенного в тюрьме», — эти слова принадлежат русскому поэту, писателю, общественному деятелю, участнице французского Сопротивления Марии Скобцовой, более известной как мать Мария.

31 марта 1945 года стал последним днем ее жизни. Мать Мария приняла мученическую смерть в газовой камере концентрационного лагеря Равенсбрюк. Канонизирована Константинопольским патриархатом как преподобномученица в январе 2004 года.

Мать Мария никогда не была профессиональным философом или богословом, хотя ее религиозно-философское образование было лучшим из того, что русская женщина могла получить в то время.

В эту книгу вошла публицистика, созданная вскоре после монашеского пострига матери Марии. В них она размышляет о сути монашества и аскетизма, о синтезе духовной и светской культур, о Богородице и материнстве. Книгу дополняют письма и дневниковые записи этого периода, а также мемуарные очерки.

Читатель найдет здесь живые и талантливые очерки, рисующие тяжелые условия труда и быта русской диаспоры, яркие портреты людей, тревогу о рядовых русских эмигрантах, которым посвящена вся социальная монашеская деятельность матери Марии. А это — главная ее забота о том, чтобы предоставить им кров (общежития), накормить (столовые), внести свет и смысл в беспросветную череду будней (создание церквей и культурно-просветительских центров при общежитиях).

Издательство: «Русский путь» (Париж, YMCA-Press), 2022 г.

Митрополит Амвросий (Ермаков)

«На пути в Отчий дом»

— «Нас объединяет не то, что мы носим вериги или отказались от имущества, не наша особенная правильность или праведность. Нас объединяет только стремление идти к Богу, только понимание, что Он нужен нам и что мы хотим быть с Ним. Мы не святые, и мы не претендуем на духовное совершенство, а только на духовный прогресс, как написано в одной мудрой книге. То есть мы осознаем, что несовершенны, и готовы развиваться». Эта цитата из книги поможет читателю переосмыслить само понятие «Церковь», увидеть за этим словом не просто организацию, а спасительное пространство, где Бог и люди едины.

Что такое Церковь? Величественные храмы и пышные богослужения или прежде всего люди, собранные вокруг Христа и живущие по законам Царствия Небесного? Об этом автор митрополит Амвросий размышляет с присущей ему пастырской мудростью и чуткостью. Он рассказывает о жизни Церкви — о церковной общине как пространстве любви и неосуждения, о том, что должно быть и чего не должно быть во внутрицерковных отношениях, о конфликтах и противоречиях и о том, что составляет единство Церкви: о любви и служении ближнему. Эта книга о совместном пути к Богу. О людях, собравшихся во имя Христово, поддерживающих друг друга. О людях, которые по-разному служат Церкви, начиная со священников и заканчивая мирянами со множеством видов церковного послушания.

Издательство: «Никея», 2022 г.

...общаясь с разными людьми (я мне порой приходится довольно часто общаться, так что в последнее время мне кажется, что общаться — моя основная задача), то понимаю, что многие говорят о Церкви, придавая этому слову несколько иное значение, чем я. Кто-то говорит о ней как о структуре, организации, устроенной иерархично и довольно строго. Другие говорят о зданиях и богослужениях. Третьи — о системе запретов и правилах жизни. И довольно редко удается слышать употребление этого слова в том значении, которое мне близко: когда говорят о Церкви как о богочеловеческом организме. Для меня Церковь — это прежде всего сообщество людей, идущих ко Христу, словно древние паломники»

Митрополит Амвросий (Ермаков)

Михаил Скобелев

«О чем говорит Ветхий Завет. Четвертая ступень»

— Повествование погружает читателя в Ветхий Завет, растолковывая его структуру, историю создания и духовное содержание. Уникальность авторской подачи состоит в том, что ветхозаветная история показана глазами ее главных действующих лиц: Авраама, Моисея, Иисуса Навина, Давида, Иова. Ветхий Завет — это история людей, их нравственных падений и духовных подвигов, история поиска Бога. Весь текст Писания представляет собой активный диалог между Богом и человеком, и книга «О чем говорит Ветхий Завет» приглашает читателя стать заинтересованным участником этого диалога.

В начале дано предисловие, помогающее настроиться на главные особенности повествования и стилистики Ветхого Завета. В книге 15 разделов — от Адама и Евы до Маккавеев, каждый из которых знаменует собой отдель-

ный этап Священной истории. Благодаря большому количеству цитат из книг Нового Завета и богослужебных текстов показано, какую важную роль Ветхий Завет играет в православии. Кроме того в книге цитируется немалое количество источников — от святоотеческих трудов до работ современных исследователей, а также произведений художественной литературы (стихи, стихотворные переводы псалмов). Это издание — заключительная часть образовательного проекта «Ступени веры», серии из семи книг, призванных дать доступные системные знания о Православной Церкви, ее истории, ценностях и богослужении.

Издательство: «Никея», 2022 г.

Ольга Седакова

*«И жизни новизна.
Об искусстве, вере и обществе»*

— В своей новой книге известный поэт, мыслитель и переводчик размышляет о смысле и назначении культуры и искусства, неизменно напоминающих о высоком достоинстве человека и о небывалой новизне христианской вести, несущей жизнь.

Вслушиваясь в голоса как церковной, так и светской культур — от Пастернака до митрополита Антония Сурожского и Сергея Аверинцева, — Ольга Александровна пытается расслышать и донести весть о высоком призвании человека и о единственной власти, к которой он всегда по-настоящему стремится, — власти счастья. Вот как об этом пишет Анна Шмайна-Великанова, библиист, педагог, доктор культурологии, профессор РГГУ: «Это совсем новое богословие. Оно показывает, что можно радоваться Церкви как дару жизни, а не учить православия как искусству умирать. К этому трудно привыкнуть. Нам всем придется еще долго готовиться к «невероятному счастью» христианства...»

В книгу вошли размышления о непростых отношениях Церкви и современного общества, а также о великих христианских свидетелях XX века. Завершает книгу эссе «Свет жизни. Заметки о православном мировосприятии».

В целом эта книга — глубокий богословский взгляд поэта и христианина на смысл и назначение свободного искусства и творчества, на евангельские мотивы в литературе и поэзии XX века; острый и актуальный анализ современной постсоветской действительности, культуры и общества после эпохи «безверия»; вдохновенное свидетельство о великих христианских подвижниках и мыслителях XX века. Книга будет интересна всем, кто всерьез интересуется вопросами литературы, философии, поэзии, искусства и богословия — всем, кто хочет вместе с автором поразмышлять на сложные темы дня сегодняшнего.

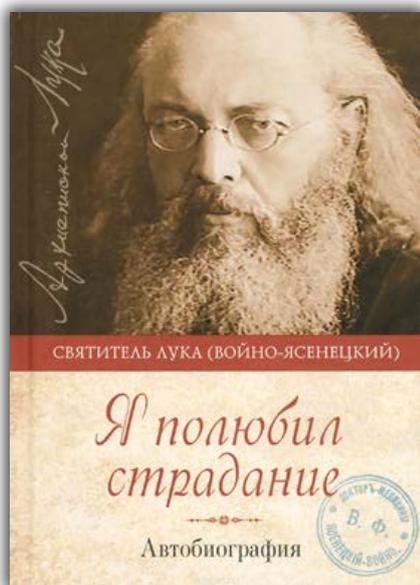
Издательство: «Никея», 2022 г.

Святитель Лука Крымский (Войно-Ясенецкий)

«Я полюбил страдание»

— «Главное в жизни — всегда делать людям добро. Если не можешь делать для людей добро большое, постарайся совершить хотя бы малое», — эти слова принадлежат архиепископу Крымскому, святителю Луке (Войно-Ясенецкому) — российскому и советскому религиозному деятелю, врачу-хирургу, ученому и духовному писателю, автору трудов по анестезиологии и гнойной хирургии, причисленному к лику святых священноисповедников Русской Православной Церкви. «Я полюбил страдание» — так называется его автобиография, записанная в 1958 году его секретарем. На тот момент архиепископ Лука ослеп, но продолжал служить в храме. Перед читателем автобиографии раскроется необыкновенная по своей многогранности жизнь человека, всецело преданного Церкви и людям. Его удивительный облик, священное величие, мученическая жизнь, научная эрудиция вызывают восхищение. И неслучайно, что святитель Лука в очень короткий срок стал широко известен, горячо любим и почитаем повсюду. Как удивительно и одновременно волнительно осознавать, что человек, который совсем недавно жил среди нас, работал не покладая рук, помогал страждущим, творил, причислен к лику святых. А прочитав его биографию, понимаешь: он действительно святой. «Куда меня ни пошлют — везде Бог», — говорил Лука Крымский.

Безумно трудная, но закалившая его судьба сделала из просто способного начинающего врача величайшего человека столетия, гонимого антирелигиозными режимами, прошедшего все этапы «большого террора», выдержавшего 11 лет унижительных ссылок и моральных издевательств в застенках НКВД. И все-таки эта личность выстояла и оставила потомкам огромное нравственное и духовное наследие — наследие любви к человеку. Автобиография святого подвижника написана интересно и познавательно. За свою жизнь Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий, как звали его в миру, успел научиться многому сам — от рисования и изучения иностранных языков до сложнейших операций на человеческом теле. Его научные труды по богословию изучают студенты, на его показательных операциях всегда толпились коллеги, а его вклад в хирургию и анестезиологию неocenим.

Название книги о многом говорит. Ничто не оправдывает жизнь, полную тягот и испытаний, лучше, чем любовь к своему делу и к своему назначению — проповеди Божиего Дела на земле.

Издательство: «Сибирская Благовонница», 2022 г.

Подготовила Екатерина Ротанова

Время пробуждаться! Время ликовать!

Краски Пасхи —
в фотолетописи Нижегородской митрополии

В ожидании Светлого Воскресения листаем страницы прожитых за год событий. И взгляд цепляют эти торжественные кадры... «Цвет настроения — красный!» — так называлась более ранняя наша статья о главном для каждого верующего сердца Празднике. И да — красные свечи бывают только раз в году... Но ведь у этих размашистых мазков, которыми Создатель ежечасно пишет картину мира, оттенков значительно больше. Это многоцветие жизни трудно запечатлеть и передать на фото. Но наши мастера пытаются, и им многое удается.

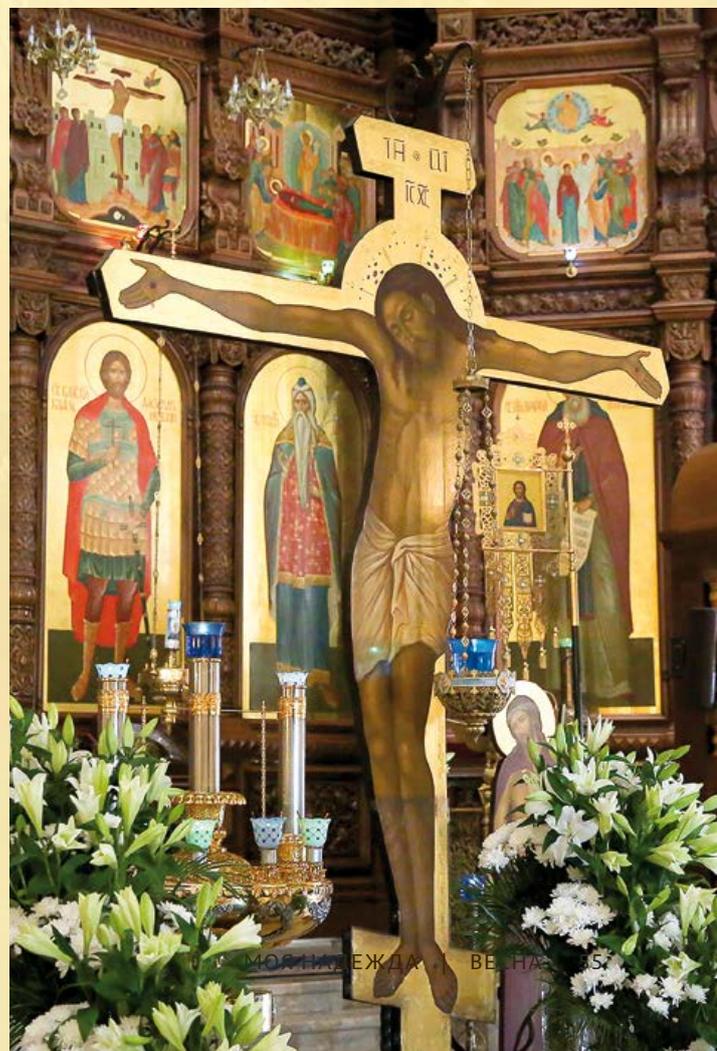

Фото: Виолетта Калашникова,
Глеб Пушменков,
Александр Чурбанов

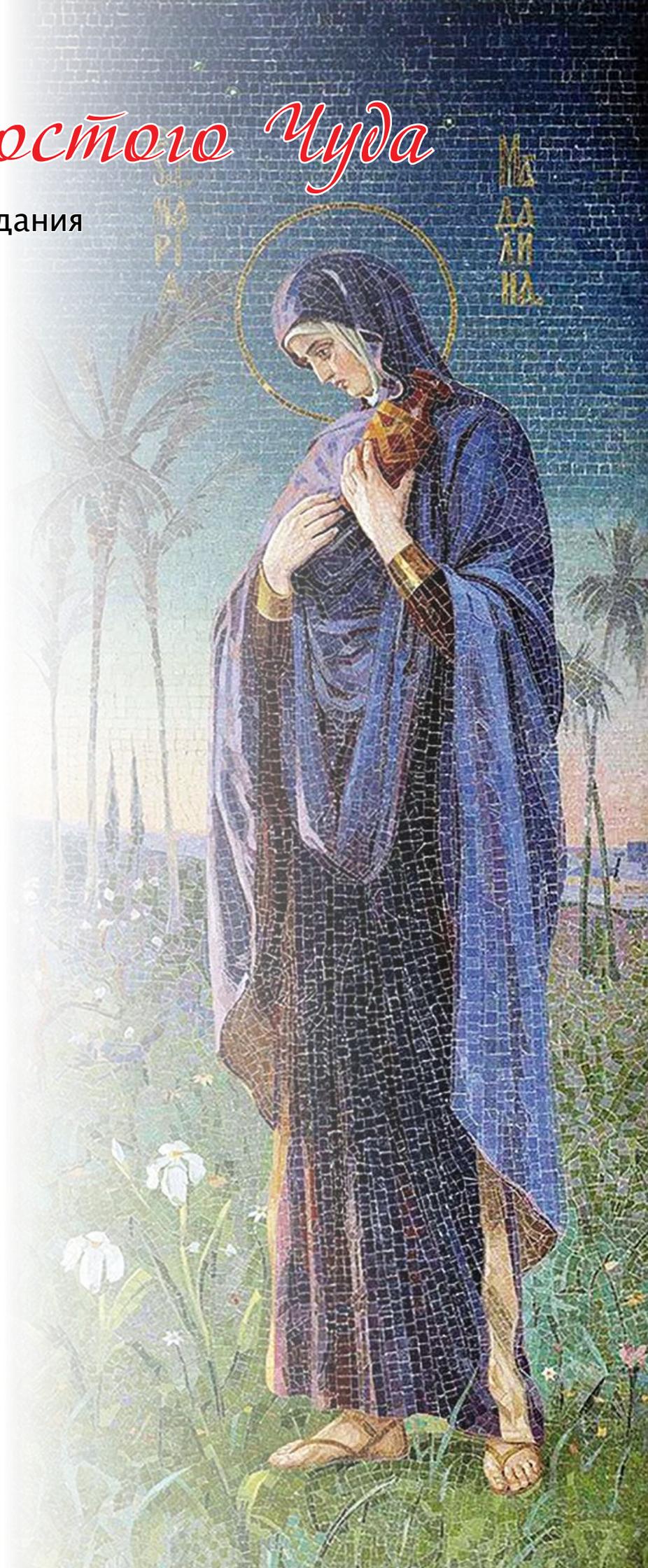

Форма простого Чуда

Вдохновляемся для создания
пасхального подарка

Сужающийся кверху овал — в этих простых очертаниях в нашу культуру прочно вошел символ вечной Жизни и чуда Воскресения Христова. С легкой руки святой равноапостольной Марии Магдалины — именно она впервые подарила императору Тиверию яйцо в удостоверение своей проповеди о Христе Воскресшем. Обыкновенное яйцо, покрасневшее в ее руках. Ежегодно на Пасху мы следуем ее примеру, даря украшенные яйца со словами «Христос воскрес!» Так пусть же наше приношение вызывает настоящую радость и удивление! Нынешняя подборка творческих идей в этом поможет. Чтобы наши ближние, получив от нас затейливый рукотворный подарок, радостно воскликнули: «Чудо!»

Уж сколько сказано на тему декорирования яиц к Пасхе, а нам все мало. С каждым годом хочется попробовать что-то новое: не только луковая шелуха, но уже и всевозможные красители и термоэтикетки кажутся чем-то банальным. Может, шелковыми лоскуточками покрасить, как наши бабушки в старину? Между тем, эксперименты с куриными яйцами (кто-то, правда, и перепелиные использует, стремясь удивить гостей) заканчиваются всегда одинаково: наши старания превращаются в мусор, который надо еще постараться благоговейно утилизировать, если продукт был освящен. Да и признаемся честно: то изобилие съедобных яиц, которым мы одариваем друг друга на разговенье, вызывает порой вместо радости чувство усталости и формализма: опять яйца, ну куда столько? И есть их уже не хочется, и отказаться нельзя. Но все меняется, как только мы одухотворяем ставшую ходовой идею.

Создание и декорирование рукотворных яиц (деревянных, пенопластовых, самошитых или пластиковых из-под сладких детских сувениров) — прекрасная альтернатива продуктовому излишеству. Поле деятельности огромно. Можно придумать и что-то свое, а можно воспользоваться готовыми, проверенными технологиями, которых, к счастью, великое множество.

Вышивка на фетре

Плоские и объемные, с кармашком сзади или молнией для вложения пожеланий и подарочков, фетровые яйца открывают поистине безграничные возможности для фантазии. Отправной точкой идеи пусть послужат любые оставшиеся в шкатулке материалы в остатках.

Декупаж: рваные бумажки

Европейская средневековая техника с французским корнем в названии (*découper* — вырезать) служит имитацией живописи на всевозможных предметах интерьера. Этикие переводные картинки! Декупажем увлекались королева Франции Мария Антуанетта, мадам де Помпадур, лорд Байрон, Матисс и Пикассо — попробуем и мы.

Заготовки нужны будут обязательно белые, а салфетки — с крупным, но ярким и красочным принтом и тоже на белом фоне. Главное заранее представить, как рисунок ляжет на яйцо. Если заготовки деревянные или пластиковые (не настоящие яйца), их лучше предварительно негусто загрунтовать акриловой краской (например, с помощью спонжа). Так салфетка лучше ляжет. Теперь о салфетке. От нее надо отделить верхний слой, а затем из него вырвать вручную нужные нам элементы с небольшим отступом. Отсутствие четкого контура поможет скрыть границы картинки после приклеивания. Чем клеить? За неимением специального клея для декупажа можно использовать клейстер или яичный белок, а кисточку лучше взять небольшую, нежесткую. Движения должны быть от центра к краям и дальше. В конце работы, когда клей высохнет, покроем изделие лаком.

Кимэкоми: лоскутки на пенопласте

Вообще-то, эта техника, появившаяся в Японии в XVIII веке, как результат творческого эксперимента плотника Такахаши Тадашиге, основана на использовании мягкого древесного материала (первоначально ивы) и связана с созданием традиционных фигурок, коллекционных кукол. Но, как всякая удачная задумка, она перешагнула национальные рамки. А идея проста: края красивых небольших лоскутков заправляются в прорези в материале основы: («ки» — «дерево», «мэкоми» — «вкладывание, заправление»). Благодаря современному, доступному и легкому в работе пенопласту техника шагнула в массы. Сегодня с ее помощью во множестве украшают новогодние шары, пасхальные яйца и другие простые формы.

Так что, если вам попалась пенопластовая заготовка яйца, смело беритесь за ее декорирование в стиле кимэкоми. Для этого сначала нанесем узор. Геометрический — самое надежное. Чтобы получилось ровно, воткнем в верхние точки яйца по булавке и соединим их нитками, поделив поверхность на 4, 6 или более частей. Затем прочертим линии и сделаем по ним неглубокие надрезы. Можно усложнить вертикальный рисунок ромбами, другими фигурами, главное, чтобы каждая долька получилась замкнутой и чередовалась в узор. Теперь дело за выбором тканей. Двух-трех видов сочетающихся по цвету и рисунку материалов достаточно. Для каждой дольки выкроем кусочки с небольшим запасом и заправим в разрезы с помощью плоского, но не слишком острого предмета, чтобы не порезать ткань. Поверх стыков горячим клеем приклеим шнур, неширокую тесьму или кружево. Их концы можно соединить сверху и спрятать под бант.

Кандзаши: структурированные ленточки

Еще одна техника родом из Японии XVIII века. Ее название произошло от слова кандзаши: так называлась длинная шпилька, которой женщины украшали прическу. Саму шпильку декорировали цветами из лент. Периодически мода на текстильные украшения возвращается, но в оформлении пасхальных яиц она, в любом случае, уместна. Главное не переборщить с декором.

Вначале обмотаем яйцо-заготовку двусторонним скотчем или обмажем клеем, а затем плотно обмотаем лентой шириной 6 мм. Кончик пришьем потайными стежками, добавим бант сверху или волну-подставку снизу. Теперь можно перейти к цветочному декору. Несмотря на кажущееся бесчисленным разнообразие лепестков, вся техника кандзаши основана всего на двух формах: округлой и острой.

Круглый лепесток выполняем из ровных квадратов, на которые на-

резают ленту. Каждый квадратик складываем по диагонали — получается треугольник. Кладем его прямым углом вниз и к вершине прямого угла опускаем остальные уголки, фиксируем и обжигаем нижние края на свече или зажигалке, придерживая пинцетом. Боковые углы отводим назад и соединяем так же. Для острого лепестка квадраты складывают не один раз, а два. Чтобы лепестки получились ровными, свободные кончики получившегося треугольника немного обрезаем, после чего концы обжигаем, а основание придавливаем и запаиваем.

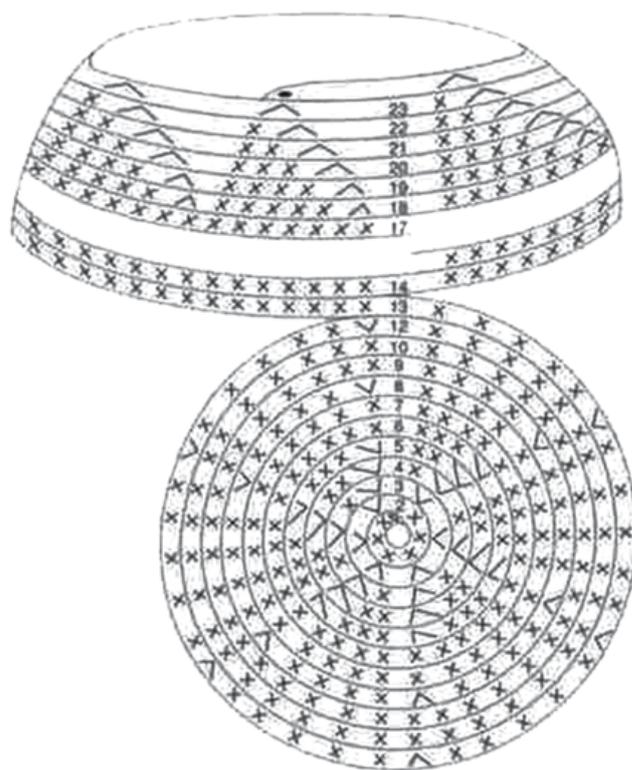
Амигуруми: вязаные глазастики

И вновь привет из Японии. Амигуруми (буквально «вязаное-завернутое») — очень популярное сейчас искусство вязания крючком маленьких зверушек — отлично подходит к яичной теме. Технику отличает огромная голова, дополненная миниатюрными остальными частями тела — именно непропорциональность делает такие существа воплощением доброты и улыбки. По канонам амигуруми, фигурки должны быть чем меньше, тем лучше. Впрочем, обычный размер яйца — 7 см — как раз считается средним.

Пряжа подойдет любая, но, чтобы вязка получилась плотной, без дырочек, крючок понадобится меньшего размера по сравнению с нитью. По той же причине в основе каждой детали лежит так называемый «круг амигуруми» — специальный прием начала вязания, позволяющий избежать отверстия в центре детали.

Чем тоньше нить, тем миниатюрнее получится глазастик. Глазки-бусинки, ножки из проволоки дополняют образ. Хотя почему глазастик? Можно связать и просто яичко, однотонное или меланжевое, если взять пряжу с секционным окрашиванием. Перед завершением вязки как можно плотнее набиваем яйцо синтетическим наполнителем.

Вязание начинаем с круга на шести петлях. В следующих четырех рядах делаем прибавки: во втором — 12, в третьем — 18, в четвертом — 24, в пятом — 30 петель. Шестой и седьмой ряды вяжем ровно. С восьмого по 11-й в круге будет уже по 36 петель. Далее, с 12-го по 17-й ряд — по 42 петли. Затем начинаем убавлять, в каждом ряду в шести местах. В последнем ряду убавлять удобнее, делая столбик без накида и пропуская следующую петлю.

И корзиночку!

Идей много, но мало времени?

Тогда для обычных крашенок обустроим теплое гнездышко, чтобы им было на столе уютнее.

Когда поделка готова, важно позаботиться о ее пространственном позиционировании, чтобы она не завалилась, а нашла себе достойное место в интерьере. Применительно к пасхальным яйцам основных способов четыре: подвесная петля, подставка, шпажка или корзиночка.

Для подставки можно использовать рулончик из-под скотча или крышку от бутылки (обклеим снаружи кружевом или тканью), CD-диск (обмотаем ленточкой), проволоку (изогнем по форме), кольцо из крупных бусин, ватный валик — все, что найдется в хозяйстве.

Текст: Лилия Шабловская

ВЕРА И КРЕСТИК

Так хочется быть — хорошей.
Безгрешной, святой, лучистой.
Помилуй меня, мой Боже,
От скверны меня очисти.

Мой путь освяти Любовью,
В объятья прими, мой Отче.
Твоею пречистой кровью
Меня искупи, мой Творче.

Толпа, что Тебя распяла,
Кричала: «Осанна — в Вышних!»
Безвинного — обличала.
Мой глас, покаянный, услыши.

Тебя предает безмолвно
Страстная моя порочность.
Молитва моя — безмолвна.
Проверка души — на прочность.

Толпа ждет на лобном месте.
Их руки камнями полны.
Со мной — лишь нательный крестик.
И вера, что движет горы.

СВЯТАЯ ПРОСТОТА

Благодарность — Богом данность,
Божья милость — доброта.
В сердце — радость, в слове — сладость,
Вот — святая простота.

Без великих ожиданий,
Почитать и скорбь — за честь,
Не клянуть дни испытаний,
Но бежать любую лесь.

Благочестие — не роскошь.
Всех зовет к себе Отец.
По грехам не бьет наотмашь,
Но дает стяжать Венец.

ВСЕМ СВЯТЫМ

Все святые — у Престола Божия,
Молятся о душах наших падших.
Попеченьем их, даст Бог, возможем мы
Не скатиться в без вести пропавших.

Слово теплое затронет ветхое
Существо, так сладко задремавшее.
И оттает, потечет заветная,
Драгоценная слеза — упавшая.

Богом избраны — Спасителя угодники.
Милость ваша к миру — неизбывная.
Выстояли в вере вы без ропота.
Поклонимся и прощенье вымолим!

